

строим себе город и башню, высотою до небес, и сделаем себе имя». Библейский бог смешал языки, разделил народы, нарушив тем самым иллюзию самоодостаточности «своего», которая привела к самообожествлению и вседозволенности. И люди, строившие башню до небес, вступили на трудный путь рассеяния былого единства. Разделившись, они должны были сначала понять, оценить и полюбить «свое», свою характерность, уникальность в достоинствах и недостатках, и через понимание самих себя должны были осознать факт духовного многообразия жизни и сделать вывод – повернуться к «другому», попытаться понять и оценить «чужое». Главный урок древнего предания – в выборе культурно-языкового многообразия для нового человека, освободившегося от мифического единства людей, строивших башню до неба.

«Мы, мусульмане, по своей истории знаем, что наши предки, которые сейчас живут по всей России, приняли Ислам добровольно, у нас, как и у православных, тоже была свобода выбора. А когда вера выбирается добровольно, это и есть святое. Потому естественно, нормально и нужно мусульманину называть свою Отчизну, которая у нас общая с православными, Святой Русью, – говорит Верховный муфтий Таалгат Таджуддин.

...Больше ста народов Всевышний соединил в одной Отчизне. Отчизну, как и мать, не выбирают. Это – воля Всевышнего. И не случайно, совсем не случайно, в свое время разъединив, он снова соединил нас вместе. На огромном пространстве земного шара вместе живут во взаимном согласии и мире миллионы православных и правоверных, и дай Бог это единство сохранить, и потому наша Отчизна – действительно Святая Русь.

...Истинный мусульманин знает, что его отец Адам и мать Ева. Верующий в единого Творца видит в священных писаниях – Торе, Евангелии и Библии – то же самое. Так кого же нам делить? Землю?! Она – наша мать. Из нее мы созданы и в нее мы вернемся. Бога? Создателя и веру в него? Тогда кто же мы?! Неужели в гордыне будем подобны фараонам?! Всевышний говорит «Подлинно мы создали вас от единых отца и матери различными народами и племенами, дабы познавали друг друга».

Добро и Истина подлинны не в разделении, не во вражде и противопоставлении народов, культур и традиций. Добро и Истина подлинны только в осо-

Верховный муфтий Таалгат Таджуддин

знии единства Всевышнего. Только во взаимном сотрудничестве, в мире и согласии, если хотите, честном, искреннем соревновании на путях достижения довольства Всевышнего Творца, на путях благочестия, мира и добра».

2.

... Религиозные деятели на их родословном древе, как рассказывала Рашида-ханум, мать Верховного муфтия Таалгата Таджуддина, были как с ее стороны, так и по ветви ее супруга Минсафа, а среди предков по материнской линии были даже суфийские шейхи. Октябрьский переворот уравнял их в правах с другими, а некоторых вообще оставил без прав, – они оказались в лагерях спецпоселенцев. Фамилия будущему муфтию досталась от его дедушки по отцовской линии, Таджуддина, который был раскулачен и репрессирован. Семью выручили его золотые руки – дед Таджуддин оказался хорошим кузнецом и этим зарабатывал на жизнь.

Отец Минсафа водил грузовик. Мать Рашида работала на заводе. Их сын Таалгат учился в 27-й средней школе Казани, в той же школе, где когда-то пять классов окончила его мать. Учился прилежно и долгие годы твердил, что вырастит и станет офицером. Это было по-своему понятно: в послевоенное время к людям в военной форме относились с особым почтением и любовью.

Значительное влияние на него оказала его бабушка по материнской линии Магира. Она учила внука молитвам и мусульманскому этикету. «Еще мальчиком я захотел изучить арабскую письменность, чтобы

Богослов Ахмад Заки ибн Сафиулла аль Алиши аль Мурсави, учитель и духовный наставник Верховного муфтия Талгата Таджуддина

читать Коран на языке Пророка Мухаммада. Моими занятиями руководил мутавалли местной мечети», – рассказывал позже Талгат Таджуддин. Как вспоминала Рашида-ханум, несмотря на обиные гонения на ислам, в их семье без молитвы за обеденный стол не принято было садиться, без молитвы из-за стола не вставали, перед сном тоже молились. Соблюдались в семье и мусульманские праздники.

Прежде всего семейная атмосфера формировала личность Талгата. Он стал посещать мечеть постоянно, а в большие мусульманские праздники наравне с взрослыми оставался там ночевать. По просьбе служителей мечети, он переписывал литературу на арабском языке, делал переводы из книг и журналов. Окончив восемь классов, Талгат поступил в профтехучилище – не терпелось стать самостоятельным, а окончив его, восемь месяцев проработал слесарем на заводе синтетического каучука. По вечерам он продолжал читать книги по исламу и изучать восточные языки.

Дальнейшую его судьбу во многом определил его духовный учитель и наставник – потомственный священнослужитель, богослов Ахмад Заки ибн Сафиулла аль Алиши аль Мурсави, еще до революции окончивший известное медресе «Кизляу». Ислам он изучал еще до революции, как многие сельские дети – язык в медресе учили арабский, а грамматику им

преподавали на персидском. Он прекрасно понимал дух и букву Корана. Был репрессирован, и после шестидесятилетнего перерыва Талгат стал у него первым шакирдом. В то время Талгат работал поваром. Два дня учился, два дня – в столовой. Ахмад Заки в совершенстве знал арабский язык, духовные науки, стремился передать свой богословский опыт. Полученные от него знания особенно помогли Талгату во время учебы в Египте.

На второй день после того, как Талгату исполнилось восемнадцать, – и это ни для кого не стало неожиданностью, – он отправился в Бухару, где поступил в знаменитое мусульманское высшее учебное заведение медресе «Мир-Араб». «Мною руководила тяга к глубокому познанию исламской религии», – вспоминал позже Талгат Таджуддин. Медресе он окончил с отличием. После возвращения в Казань его избирают вторым имам-хатыбом Казанской соборной мечети «Аль Марджани». Вскоре он отправляется на учебу в известный и престижный исламский университет «Аль-Азхар» в Каире.

За годы учебы он углубил свои познания в области мусульманских наук. Одно из любимых его богословских сочинений – «Оживление наук веры» («Ихъя улюм ад-дин») Мухаммеда аль-Газали. Отдельные положения и идеи этой книги Верховный муфтий нередко использует в проповедях. Близки ему также мысли и идеи мусульманских философов-реформаторов нового времени Мухаммеда Абдо и Джамаль эд-Дина аль-Афгани. Талгат Таджуддин, следуя за идеями мусульманского реформатора Мухаммеда Абдо, считает, что современная исламская мысль не только должна основываться на суждениях старых богословов, но и обновляться, и что век иджтихада, самостоятельного суждения, еще не прошел.

Во время учебы в «Аль-Азхар» Таджуддин совершает свой первый хадж. Позже он неоднократно повторит это паломничество, возглавляя делегации советских мусульман. В Мекке и Медине он знакомится с многими видными мусульманскими деятелями, поддерживает с ними сотрудничество и дружбу. Из Каира Талгат Таджуддин возвращается уже достаточно подготовленным корановедом, богословом; некоторые из его работ становятся известны ученым мусульманского мира. Его назначают имам-хатыбом казанской соборной мечети «Аль-Марджани».

Проходит всего два года, и молодого и энергичного Талгата Таджуддина избирают председателем Духовного управления мусульман в Уфе.

В те годы управление объединяло менее ста приходов. Почти все вопросы ежедневной работы приходилось согласовывать с Советом по делам религий при Совете Министров СССР. «Чтобы построить сени в мечети, нужно было его разрешение, а также Совета Министров республики, - вспоминал Талгат Таджуддин. - Тогда у меня было одно-единственное желание - подготовить хотя бы сорок имамов».

Если в конце семидесятых годов в медресе «Мир-Араб» учился всего один шакирд из Башкирии, а в Ташкентском исламском центре - ни одного, то с приходом Таджуддина положение стало понемногу меняться. В медресе «Мир-Араб» из Башкирии направляются сначала два человека, тицательно подбираются кандидатуры для обучения в Бухаре, и с 1985 года от Башкирии в медресе «Мир-Араб» учатся уже пять человек, один - в Ливии.

В эти годы отношение к исламу со стороны властей характеризуется двойственностью: раз мир разделен на две системы, «реакционную» и «прогрессивную», соответственно, есть «реакционный ислам», включающий в себя реакционные исламские режимы, реакционное зарубежное мусульманское духовенство, реакционное параллельное мусульманское духовенство в республиках Средней Азии, а есть и «прогрессивный ислам» - мусульмане страны Советов, мусульманские миротворцы, просвещенное духовенство.

*Талгат Таджуддин
переводит
выступление главы
йеменской делегации.
Фото 1978 г.*

Центральная и местная пресса охотно пишет об экуменизме и религиозном миротворчестве, а проведенная в Баку в 1986 году конференция «Мусульмане в борьбе за мир» широко освещается в печати. Но в том же году выходит тихое постановление политбюро ЦК КПСС «Об усилении борьбы с влиянием ислама». В нем речь идет о республиках Средней Азии, о Казахстане, Азербайджане, об автономиях между Волгой и Уралом и областях Северного Кавказа, о том, что партийные и обицественные организации этих регионов не придают должного значения борьбе с религиозными предрассудками. Картина впечатляет - религиозными предрассудками заражена значительная часть молодежи, к религиозному богоискательству тяготеет национальная интеллигенция, до сих пор не изжиты религиозные обряды, намаз совершают даже некоторые из коммунистов!

Башкирский обком партии, обсудив это постановление, принимает свое, республиканское постановление об усилении борьбы с влиянием ислама. Предусматривается активизация атеистической пропаганды и практические меры по вытеснению религиозной обрядности.

С исламом должно быть покончено окончательно. Мусульманская мораль должна быть раскритикована не только в газетных статьях, которых и так хватает, но и в художественных произведениях. Значит, необходимо нацелить на это все творческие союзы - журналистов, писателей, театральных деятелей, даже архитекторов, а художникам изобразить что-то наподобие «Жертв шариата» Нурмухаметова, но на современном жизненном материале!

Т. Таджуддин на международном экуменическом конгрессе в Японии. 1982 г.

Кладбище - идеологически особенно запущенный участок работы. Хоронить людей должны специальные похоронные службы по заранее утвержденным обкомом партии обрядам, такие службы приказано создать и в городах, и в селах. Для всех партийных ячеек на местах должны быть подготовлены методички, где должно быть понятно рассказано как, с помощью каких доводов и аргументов необходимо разоблачать служителей мусульманского культа и блуждающую в потемках интеллигенцию.

Но постановления давно уже ничего не значат. Они не могут остановить процесс медленного восстановления исламом своих позиций, и уже через два-три года после начала так называемой «перестройки» становится очевидно: с огромными потерями, в большинстве своем невосполнимыми, видоизмененный и обескровленный, ислам смог все-таки пережить прессинг тоталитарной системы, продемонстрировав всю глубину своей корневой системы и возможности роста. Хотя поводов для оптимизма немного, все же, очевидно - потенциал для восстановления у него еще остается.

Биографическая справка

Муфтий Талгат Таджуддин

1948, 12 октября Рождение Талгата Таджуддина (Талгата Сафина Таджуддина) в г. Казани.

1966 Поступление в Высшее мусульманское учебное заведение - медресе «Мир-Араб» в Бухаре.

1973 Окончание семилетнего медресе «Мир-Араб».

1978 Окончание Т. Таџуддином Исламского университета «Аль-Азхар» в г. Каире (Египет). После окончания университета назначается имам-хатыбом Казанской соборной мечети «Аль Марджани».

1979 Участие в международной конференции в Душанбе «Вклад мусульман Средней Азии, Поволжья и Кавказа в развитие исламской цивилизации».

1980, 19 июня На съезде мусульман европейской части СССР и Сибири в г. Уфе Т. Таџуддин избран

муфтием, председателем Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС).

Участие в международной религиозной конференции миротворцев в Ташкенте.

1986 Участие в международной конференции «Мусульмане в борьбе за мир» в Баку.

1987 Участие в Первой международной конференции мусульманских проповедников в Марокко.

1988 Участие в международной религиозной и миротворческой конференции в Кабуле и других конференциях.

1990, май На собрании глав духовных управлений мусульман СССР Т. Таџуддин избран Председателем управления международных связей мусульманских организаций СССР (после 1991 г. - Ассоциация внешних мусульманских связей).

6-8 июня На V съезде мусульман Европейской части СССР и Сибири, который состоялся в г. Уфе, Т. Таџуддин переизбран муфтием и председателем ДУМЕС, ему присвоено высшее духовное мусульманское звание - шейх-уль-ислам.

1995, 17 января Меджлисом (съездом) мусульман России и европейских стран СНГ Т. Таџуддин избран Верховным муфтием России и председателем ЦДУМ.

Т. Таџуддин включен в состав попечительского совета «Общественного российского телевидения» (ОРТ).

1997 Верховный муфтий Т. Таџуддин солидаризируется с Государственной Думой по вопросу принятия нового закона «О свободе совести и религиозных организациях в России», отменившего прежний, более либеральный.

1998, 21 сентября Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин награждает Т. Таџуддина орденом Дружбы. Высокую награду ему вручает

Президент Республики Башкортостан М.Е. Рахимов.

12 октября Юбилейные мероприятия по случаю пятидесятилетия Т. Таджуддина.

2000, январь Т. Таджуддин разрешает регистрацию в мечети «духовых браков» с выдающей свидетельств о таком браке. «Речь не идет об узаконивании отношений с любовницами. В духовном браке, в отличие от светского, человек отвечает за свое отношение к женщинам и детям перед Богом. По мусульманским понятиям обязательным условием является реальная способность мужчины материально содержать несколько жен и детей».

2001, февраль Верховный муфтий Т. Таджуддин избран членом попечительского совета национального Всеподданнейшего Фонда.

20 сентября Состоялось заседание Межрелигиозного совета России по обсуждению последствий террористических актов, совершенных в США.

Сентябрь Т. Таджуддином подписано открытое письмо депутатам Госсовета Татарстана от имени российских татар, проживающих за пределами республики, с просьбой отказаться от перевода татарской письменности с кириллицы на латиницу.

Ноябрь Русским биографическим институтом Т. Таджуддин номинирован как «Человек года-2001» за укрепление межрелигиозных связей и миротворческую деятельность в номинации «Религия». Этого же звания в 2001 г. удостоились Президент Российской Федерации В.В. Путин и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

Т. Таджуддин требует запретить показ телепередачи «За стеклом» канала ТВ-6, которую он называет «пропагандой разрыва».

2002, февраль По результатам экспертного опроса, проведенного по заказу «Независимой га-

зеты» 18-22 февраля, Т. Таджуддин включен в число ста ведущих политиков России.

Март Т. Таджуддин выступает в Академии Министерства иностранных дел и Академии управления при президенте РФ с докладами о противостоянии структур традиционного ислама России противостоянию религиозного экстремизма, тоталитарных сект и баххабизма.

2003, 1 марта На конференции партии «Евразия» Александра Дугина оглашается приветствие Т. Таджуддина, в котором он объявляет о том, что принимает приглашение А. Дугина о своем вхождении в центральный совет партии «Евразия».

3 апреля Т. Таджуддин сообщает, что ЦДУМ, в связи с началом вторжения американских войск в Ирак, приняло постановление об объявлении духовного джихада США.

15 апреля Т. Таджуддин обращается к мусульманам мира с предложением создать высший исламский совет мира и избрать мусульманского духовного лидера («У католиков есть папа римский. У православных - патриарх»).

2004, март Т. Таджуддин называет ликвидацию лидера палестинской группировки ХАМАС Ахмеда Ясина «неблагородным и нечестивым» поступком Израиля: «Трагическая гибель духовного лидера палестинского народа шейха Ясина в результате теракта потрясла весь мир. Ответ государстенным терроризмом со стороны Израиля на теракты экстремистских организаций неблагороден и нечестив». Убийство шейха Ясина Т. Таджуддин сравнил с убийством библейского Абеля его родным братом Каином.

Декабрь Верховный муфтий Т. Таджуддин награжден общественной наградой – орденом Минина и Пожарского «Воззванием России». Этот орден присуждается за большой вклад в укрепление российского государства, возрождение экономической мощи и духовной силы Отечества. Кавалерами ордена являются Президент России В.В. Путин, мэр Москвы Ю.М. Лужков, ректор МГУ

имени Ломоносова В.А. Садовничий, губернаторы Е.С. Строев, А.Г. Тулесев, В.И. Ишаев и другие.

2007, 10 июня Т. Таджуддин награжден золотой медалью «за миротворческую и благотворительную деятельность», высшей наградой Российского фонда мира. Церемония награждения состоялась в Свято-Даниловом монастыре, в отделе внешних церковных связей Московского Патриархата.

Талгат Таджуддин женат, имеет пятерых детей - двоих дочерей и троих сыновей, одиннадцать внуков.

3.

Середина восьмидесятых. Изменяется сам вектор, по которому движется страна. Бронепоезд повернул в обратную сторону, начинает разгоняться, хотя и по той же самой политической колее.

В эти годы при непосредственном участии Духовного управления начинается восстановление исламской жизни в подчиненном ему округе: открываются новые мечети в Поволжье и Сибири (в Волгограде, Саратове, под Казанью, в Тобольске и Тюмени), начинается реконструкция соборной мечети в Москве. Внутренняя жизнь мусульманских общин меняется, все они получают статус юридических лиц и экономическую самостоятельность. Мусульманским приходам помогают и новые коммерческие организации.

«Рынок нас не минует, - говорит в это время Талгат Таджуддин. - А нравственное воспитание

тоже требует средств. Есть пять столпов ислама. Три первых - это вера во Всевышнего, молитва, пост. А на два последних: закят - подачу милостыни, и хадж - паломничество, нужны деньги. Причем, их мусульманин должен заработать сам, своим трудом. И здесь не только экономическая сторона. Во все времена храмы ставились недалеко от базаров. А про базар Пророк сказал, что шайтан там часто бывает. Если рядом будет храм, человек сможет очиститься, вспомнить о Боге. Вера - это не только обряды, что ты совершаешь. И поклонение - не только посещение мечети. Достоинство правоверного перед Всевышним только на одну десятую в молитвах, а на девятьдесятых в труде, в служении Отечеству. Если ты вышел трудиться, чтобы прокормить себя и своих детей, помочь своим престарелым родителям, - ты на пути Аллаха. Но если ты вышел, чтобы только добиться богатства и превозноситься этим среди людей - ты на пути шайтана».

* * *

...Люди привыкли жить в старой запущенной квартире с паутиной в дальних углах, освещенной тусклым светом из небольшого оконца, а когда включили электрический свет, им стало не по себе. Где мы оказались? Как жили все это время? Как переделать квартиру? Эти вопросы мучили всех, каждый из жильцов квартиры страдал, каждый настаивал на собственном плане ремонта.

Известно, блудный сын, когда ему стало совсем плохо, пришел к отцу. И вот все вдруг разом закрестились, запятали молитвы, пали ниц, стали про-

Представители высшего мусульманского духовенства перед зданием Духовного управления. Фото 1980 г.

износить имена святых, подвижников и пророков. Волна хлынула в храмы, и уже нельзя было отличить в этой толпе истинно верующих от ренегатов и оборотней.

Ренегат имел одни убеждения – стали другие. Всю жизнь смотрел на мир левым глазом, стал теперь смотреть правым. Что же в этом дурного? Кто запретит человеку менять свои убеждения, когда ломается и строится заново вся жизнь? Ужели же это геройство – после явного поражения продолжать размахивать мечом?! Это – наиубедительнейший аргумент, он кажется очень правдивым, но все равно слова эти – ложь и обман, потому что за ними не убеждения, а только лишь приспособление.

Оборотень – нечто иное. По отношению к ренегату это явление изначальное и внутреннее, это трудно определяемая установка души. Основное различие между ренегатом и оборотнем в том, что ренегат живет под знаком смены одной души другой, а оборотень – под знаком их совмещения. Ренегат периодически ставит крест на своем прошлом и присягает новому будущему, его неверность – всего лишь смена вер, двусмысленность – смена мыслей. Оборотень же ни от чего не открепивается, ничему не присягает. Не имея ни прошлого, ни будущего, он существует лишь настоящим. В отличие от ренегата, смотревшего на мир сначала левым глазом и зажмурившего его потом в пользу правого, оборотень всегда смотрит в оба, но и этого ему мало – левым глазом он еще о чем-то подмигивает правому, а правым – левому, излучая, таким образом, как бы четыре взора. Двумя взорами он смотрит в мир, а двумя подмигиваниями на свои же взоры оглядывается. От этого раздвоения каждого глаза на два взора у оборотня все бесконечно двоится. Бесконечно двоя своими раскосыми глазами, оборотень постоянно двоит свою душу. Живя в раздвоении и прикрывая это раздвоение сменяющимися личинами, он, в конце концов, лишается всякого своего лица, своего мира, своего мнения и чувства. Удивительно в этом ничего нет – зло, как таковое, своего лица не имеет – лицо всякого зла, в конце концов, только лишь искаженное лицо отрицаемого им добра!

...В условиях невиданной свободы вероисповедания постсоветского периода российский ислам, если судить по внешним показателям, находится на подъеме. Растет количество восстановленных, вновь построенных и строящихся мечетей, религи-

озных организаций, печатных органов и учебных заведений, число увлеченных идеями национального и религиозного возрождения, служителей культа, учащихся, лиц, совершающих хадж, тех, кто пишет об исламе и исламском образе жизни, тех, кто толкует и переводит Коран.

Всеми ими движет накопившаяся годами энергия недовольства и протesta. Словно распрямляется давно сжатая пружина.

В Башкирии в конце восьмидесятых годов число молитвенных домов, церквей и мечетей, где идет служба, увеличивается более, чем вдвое. Духовному управлению мусульман в 1990 году возвращается здание по улице Тукаева, 50, освобожденное научным центром Академии наук, возвращается и здание бывшей Хакимовской мечети. В Уфе, помимо медресе, открываются воскресные школы, в которых обучают основам ислама, мусульманской этике, арабскому языку.

И тут обнажается особенность российского ислама, весьма тревожная. Годы антирелигиозной большевистской политики не прошли даром, профессионально подготовленных богословов и служителей исламского культа не хватает. И в условиях, когда тысячи людей обратились к религии в поисках духовности, формировать религиозное сознание мусульман берутся самоучки. Открываются многочисленные неофициальные мечети и домашние школы по изучению Корана, в которых под видом ислама преподаются переосмыслиенные в исламском духе нередко весьма сомнительные личные представления о жизни, человеке и религии. На поверхность общественной жизни выходит так называемый «народный ислам», к лидерству в религиозной сфере рвутся люди малограмотные и с этической стороны сомнительные.

Общество, лишенное костяка авторитетов, напоминало теперь губку, склонную впитывать в себя самое наигрязнейшее.

4.

Незыблемость ленинских принципов провозглашалась еще по-прежнему, но все чувствовали – веет свежими ветрами. Празднества 1100-летия по хиджре, лунному календарю, принятия ислама булгарами, а также 200-летия Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири впервые в

Праздник Ураза-байрам. Во дворе уфимской Первой соборной мечети

истории советского общества проводятся при полной поддержке правительства.

Торжества проходят под девизом «Помогайте друг другу в добре и благочестии». Они открываются в Уфе 15 августа 1989 года, продолжаются в городах Южного Урала и Поволжья и завершаются в Казани. Среди гостей из двадцати восьми стран - генеральные секретари Всемирной исламской лиги и Всемирного исламского конгресса, заместитель генерального секретаря Организации Исламская Конференция, министры по делам религий Египта, Сирии, Турции, Иордании и Бангладеш, а также другие религиозные и

политические деятели исламских государств. Участники торжеств посещают памятные для мусульман места, включая мавзолей-кэнэнэ Хусейн-бека в Чишминском районе Башкирии и развалины древних Булгар, места, где ислам был объявлен государственной религией Булгарского царства.

...Идет торжественное заседание. Выступают лидеры мусульманских общин и представители интеллигенции, они подчеркивают - в новых условиях значение Духовного управления в деле улучшения религиозных и общественных отношений в России значительно возрастает. Подводя итоги юбилейных торжеств, и как бы отвечая на эти выступления, муфтий Таалагат Таджуддин подчеркивает - понимание и поддержка деятельности муфтиата со стороны общественных организаций и государственных учреждений свидетельствует о восстановлении нормальных отношений между исламом и государством. Отмечает: «Справедливые, равноправные отношения между людьми, народами и государствами - это идеал Ислама, мечта всех людей доброй воли. За этот идеал, за эту мечту мы готовы бороться». К юбилейным торжествам впервые после 1917 года ДУМЕС издает пятьдесят тысяч экземпляров Корана и десять тысяч экземпляров «Джавамигуль Карим» (избранных изречений пророка Мухаммада - С.С.).

В том же году на основании постановления Правительства СССР в Уфе при Духовном управлении открывается медресе имени Ризаэтдина Фахретдина (в настоящее время - Российской исламский университет), где начинается подготовка имам-хатыбов, муэдзинов и преподавателей богословия. Ведутся занятия по истории ислама, чтению и толкованию Корана и хадисов, по арабскому языку и литературе, мусульманскому праву-фикху, этике-ахляк, философии и логике. Кроме российских преподавателей, к преподаванию приглашаются ученые Египта, Турции и Ближнего Зарубежья. Руководит медресе имам Касым-хазрат Салимов. Это медресе становится первым мусульманским религиозным учебным заведением, открытым в годы так называемой «перестройки».

Еще одним ярким свидетельством нормализации взаимоотношений между государственной властью и мусульманским сообществом становится V съезд мусульман Европейской части СССР и Сибири. Он состоялся в Уфе 6-8 июня 1990 года, спу-

Женщины-мусульманки за столом во время празднования Курбан-байрам

ся сорок два года после IV мусульманского съезда 1948 года, и в этом смысле значение его трудно переоценить. В течение всех этих сорока двух лет Духовное управление, несмотря на многочисленные обращения в правительственные инстанции, не могло получить разрешения на проведение съезда. Мусульманский съезд стал знаком коренных изменений в отношениях государства и религиозного мусульманского сообщества, на нем присутствовало около семисот делегатов и гостей из России и республик Советского Союза, а также зарубежные гости.

Съезд открылся выступлением имама Казанской соборной мечети Габделхабира Яруллина, старейшего из делегатов, вслед за ним с чтением аятов выступил чтец Корана. Отчетный доклад сделал муфтий Таалат Таджуддин. Делегатов съезда приветствовали представители Советов Министров РСФСР и Башкирии, руководители всемирных и региональных мусульманских организаций. Съезд принял новый Устав Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири, председателем которого был переизбран Таалат Таджуддин. Были переизбраны также члены президиума и ревизионной комиссии Духовного управления. Все они дали клятву верности исламу. По окончании съезда муфтий, члены Президиума Духовного управления и Совета улемов, представители других религиозных центров мусульман страны, включая деятелей зарубежного духовенства, были приняты в республиканском Верховном Совете.

Работа съезда совпала с публикацией в печати проекта нового закона о свободе совести и религиозных организациях, а его открытие ознаменовалось

закладкой первого камня в фундамент новой уфимской мечети «Аляя-Тюльпан».

В том же году, после семидесяти легислактивных барьеров и запретов, возобновляется паломничество советских мусульман в священные места. После официального разрешения из Советского Союза в хадж отправились около полутора тысяч человек, а возглавил паломников муфтий Таалат Таджуддин. Все одна тысяча четыреста паломников были объявлены гостями короля Королевства Саудовская Аравия, им было обеспечено бесплатное проживание и питание. Мусульманам СССР был выделен один миллион экземпляров Корана.

Радостное и важное для верующих паломничество сопровождалось в тот год трагическими событиями. Таалат Таджуддин с болью вспоминал о них позже.

«Во время хаджа в Мекку в 1990 году более тысячи человек были затонтаны насмерть. Это случилось после завершения стояния на горе Арафат, когда паломники три дня совершают обряды. Мы, помню, тоже собирались идти на обряд. Однако на меня что-то вдруг нашло. Я и говорю: «Давайте оставим пожилых, женщин и детей. Пусть пойдут только молодые мужчины и совершают обряд за всех. Такое допускается». Поделились. Нас стало четыреста с лишним человек. А мы к тому же очень уставшие, жара большая пятидесяти градусов, предлагаю: «А может, сначала покушаем? Плов сварим, отдохнем, а потом и на обряд». Если бы мы не стали есть плов, то попали бы как раз в ту давку. Там сделали современные тоннели, в одном из которых она и произошла: встретились два потока людей. Началась суета, паника. Мы же были от этого ужаса в нескольких сотнях метров...

Имамы из числа людей преклонного возраста в классе медресе имени Ризаитдина Фахретдина во время занятий по совершенствованию богословских знаний

Бог спас. Спешить ведь никогда не следует. Пророк Мухаммад сказал: «Спешка от шайтана. Бесспешность - от Бога». Спешить нужно лишь в трех случаях. Если ты постишься, и зашло солнце, спеши разговеться, покушать. Если кто-то ушел из этого мира, спеши его похоронить, предать земле. Если есть вдова - поскорее отдавай ее замуж...

В мире полтора миллиарда мусульман. И не всем им паломничество обязательно. Хадж обязателен для тех, у кого есть достаток, и кто исполнил очистительный закят - раздал милостыню бедным, близким, сиротам, всем, кто нуждается. Тогда он может думать о хадже, который следует совершать всего раз в жизни, а очистительная милостыня в размере сороковой части дохода должна раздаваться каждый год. Некоторые совершают хадж до десятка раз. Толку от этого никакого, только лишнее столпотворение. Чем тратить средства на вторую, пятую поездки, предпочтительнее перед Богом отдать их в детские дома, старикам, близким и друзьям, которые не то, что в Мекку слетать, в родную деревню съездить не могут, чтобы родственника похоронить. От этого уже столпотворение могло бы быть меньше. Да и самим жителям страны-хозяйки не мешало бы остановиться, они ежегодно составляют треть всех участников хаджа...

В то же время из этих случаев никто в мусульманском мире катастрофы не делает - в автоавариях народу в одной России гибнет гораздо больше. А если человек умер во время исполнения хаджа, то он сам и все его родственники считают это за счастье. Если бы он грабил банк, убивал людей на войне - эта смерть была бы трагедией. А так он вернулся в Вечность на пути к Богу и место ему в раю».

Возобновившиеся традиции хаджа отразили всю противоречивость и сложность ситуации: за семьдесят лет из коллективной памятистерлись многочисленные предания, верования и обычай, связанные с хаджем, паломники в абсолютном большинстве имели очень скромные представления не только о символической, но и ритуальной стороне хаджа, как правило, лишь повторяя действия руководителя группы, но люди пытались попасть в Мекку и Медину любым способом.

Помогали местные благотворители, иногда хадж проходит при содействии государственных учреждений, которые предоставляли льготные авиа-

билеты и обеспечивали переезды паломников внутри страны.

Появились новые особенности. Среди паломников было много мусульманок, большинство которых сопровождали муж, отец, брат или взрослый сын, но некоторые путешествовали самостоятельно. Если в прошлом в паломничество отправлялись обычно люди зрелого и старшего возраста, то сейчас среди паломников было больше молодых мусульман.

В конце 1990-х годов число паломников достигает семнадцати тысяч в год. Это уровень предреволюционных лет.

Обнаруживается еще одна особенность - зарубежные спонсоры, помимо желания помочь, ведут активную борьбу за духовное влияние на российских мусульман. Последствия этого скажутся позже, но ждать осталось не так уж и много.

И еще одно, неприятное. При том товарном дефиците, который тогда существовал, хадж для некоторых стал экономически выгодным мероприятием. Отправляясь в хадж на средства иностранных благодетелей, они возвращались, нагруженные тюками одежды и обуви. Эти злоупотребления вызывали законное негодование верующих и даже волнения...

В религиозной литературе долгие десятилетия был недостаток. Теперь появилась возможность утолить, наконец, печатный голод. Тиражирование Корана приносит хороший доход, его издают как частные, так и государственные издательства, включая даже такое специализированное, как «Физкультура и спорт». Даже журнал «Заря Востока» печатает перевод Корана на протяжении двенадцати номеров 1990 года, гарантировав себе, таким образом, огромное число подписчиков.

За пять лет, с 1986-го по 1991-й год в Москве, Душанбе, Баку и Ташкенте выходят тринадцать непрепечаток перевода священной книги. Чаще всего тиражируются переводы, выполненные И.Ю. Крачковским и Г.С. Саблюковым. Чеченское издательство публикует текст перевода Крачковского без указания имени переводчика. В это же время делаются новые переводы Корана, основанные на мусульманской традиции, среди них — перевод В.М. Пороховой и анонимный перевод мусульманского движения «Ахмадия».

Действующие на территории России и стран СНГ исламские центры Турции, Саудовской Аравии,

Ирана и Пакистана финансируют программы перевода Корана на языки народов Кавказа и Средней Азии, издание специальных учебных пособий. Для бесплатного распространения среди верующих в Россию ввозятся сотни тысяч экземпляров Корана на арабском языке. В 1993 году уфимским издательством «Китап» выпускается полный текст Корана на башкирском и арабском языках на основе перевода, выполненного с арабского на башкирский Даном Кинельским. Группа, работавшая над переводом и изданием Корана награждается премией имени Салавата Юлаева.

Историческая справка

1988 Обращение группы народных депутатов и религиозных деятелей к президенту СССР М.С. Горбачеву с просьбой провести празднование 1100-летнего юбилея (по хиджре) принятия ислама рядом народов Поволжья и Урала на государственном уровне.

1989 Торжества, посвященные 1100-летию принятия ислама народами Поволжья и Урала, совмещенные с празднованием 200-летия Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири. Участие зарубежных гостей из двадцати восьми стран арабского и мусульманского мира. В том же году под эгидой Духовного управления начинается процесс передачи верующим мусульманам ранее отобранных храмов, первой возвращают здание старинной Азимовской мечети в г. Казани.

Закладка в Орджоникидзевском районе г. Уфы комплекса мечети-медресе «Ляля-Тюльпан».

По данным переписи населения 1989 г., в СССР проживало 16 миллионов 698 тысяч узбеков, 8 миллионов 136 тысяч казахов, 6 миллионов 770 тысяч азербайджанцев, 6 миллионов 649 тысяч татар, 2 миллиона 729 тысяч туркмен, 2 миллиона 529 тысяч киргизов, 1 миллион 449 тысяч башкир, 424 тысячи каракалпаков, 282 тысячи кумыков, 272 тысячи крымских татар, 263 тысячи уйгур, 208 тысяч турок, 156 тысяч карачаевцев, 85 тысяч балкарцев, 75 тысяч ногайцев. Значительную часть составляют верующие мусульмане.

1990, 6-8 июня V Всероссийский мусульманский съезд в г. Уфе. Присутствуют около 700 делегатов и гостей из России и республик СССР, представители исламских организаций. Съезд утвердил новый Устав ДУМЕС и переизбрал Т. Таджуудина на должность председателя ДУМЕС.

1 октября Выходит закон «О свободе совести и религиозных организациях в СССР», которым упраздняется институт уполномоченных по делам религиозных культов. На территории Башкирии он сохраняется в новой форме – аппарат уполномоченного преобразован в республиканский Совет по делам религий.

24 октября Постановлением Верховного Совета Башкирии Духовному управлению в г. Уфе возвращено историческое здание по ул. Тукаева, 50.

1991, 20 июня Принят закон БССР «О свободе совести и религиозных организациях в Башкирской ССР».

15 июля Принято «Положение о Совете по делам религий при Совете Министров Башкирской ССР», которое регулирует деятельность республиканского Совета по делам религий.

1992, август Группа имамов, отделившись от ЦДУМ, создает параллельные структуры – независимые Духовные управления в Башкортостане во главе с Нурмухаммедом Нигматуллиным и Татарстане во главе с Габдуллой Галиуллиным.

Сентябрь-октябрь Создан Высший координационный совет Духовных управлений мусульман России (ВКЦ ДУМР, зарегистрирован в 1994), в который вошли Г. Галиуллин, Н. Нигматуллин, саратовский имам М. Бибарсов, а также И. Аширов и А.-В. Ниязов.

1993, декабрь - 1994, январь Московским имамом Рабилем Гайнутдином создано Духовное управление мусульман Центрально-Европейского региона (ДУМЦЕР) России, которое, оставаясь первоначально в составе ЦДУМ, стремитсяести независимую от ЦДУМ политику.

1998 Принят закон «О свободе совести и религиозных объединениях в Республике Башкортостан», регулирующий деятельность духовных учреждений.

1999, 11 февраля Сибирские сторонники ЦДУМ проводят в Омске съезд мусульман Сибири под эгидой Духовного управления мусульман Сибири (ДУМС, лидеры - омский муфтий Зулькарнай Шакирзянов и московский бизнесмен Рашид Базитов).

13 февраля В Тюмени имамом Н. Ашировым в противобое съезду мусульман Сибири в Омске проведен альтернативный съезд под эгидой Духовного управления мусульман Азиатской части России (ДУМАЧР, создан Н. Ашировым в августе 1997 г.).

2000, 28 июня В Москве прошла международная конференция «Исламская угроза или угроза Исламу», организаторами которой выступили администрация Президента РФ, Государственная Дума РФ, Центральное Духовное управление мусульман России и общероссийское политическое общественное движение «Евразия». Организационный комитет конференции возглавили Председатель Государственной Думы РФ Е.Н. Селезнев, Председатель ЦДУМ России Верховный муфтий Талгат Таджуддин, Председатель отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, лидер ОПОД «Евразия» А.Г. Дугин и др. От ЦДУМ РФ в работе конференции приняли участие главы 20 региональных Духовных управлений мусульман.

2001, 24 сентября Представители ЦДУМ России, Координационного Совета ДУМ Северного Кавказа и Совета муфтиев России встретились в Кремле с Президентом России В.В. Путиным, выразили ему свою озабоченность в связи с известными событиями в Нью-Йорке и Вашингтоне и выступили с инициативой проведения международной конференции «Ислам против террора». Президент РФ поддержал данное предложение.

2002, 24 октября Заявление Президиума Центрального Духовного управления мусульман России в связи с захватом заложников в Московском

театральном центре с осуждением этого террористического акта от имени российских мусульман. «Мы призываляем террористов, которые захватили заложников, к благородству. На самом деле они сделали заложниками весь чеченский народ, народы Северного Кавказа и более 15 миллионов мусульман России. Под удар поставлена многовековая дружба, взаимонимание и добрососедство между народами и последователями традиционных конфессий нашей страны... Все мусульмане России выражают свое возмущение и исприятие таких террористических актов, под какими бы лозунгами они не происходили».

2005, 29 июня Российская Федерация вступила в организацию Исламская конференция (ОИК) в качестве наблюдателя.

5.

Тот, кто разделяет народ (или насту), и сеет между ними вражду, он не из нас (уберовавших).

Хадис

Проведение юбилейных торжеств по случаю принятия ислама народами Поволжья и двухсотлетия Духовного управления, созыв V съезда мусульман России и официальное возобновление хаджа к мусульманским святыням стали переломным моментом, свидетельствующим о коренном улучшении взаимоотношений исламских общин с государственными институтами власти. Духовное управление мусульман становится в это время соучредителем газеты «Булгар». Общество уфимской мусульманской интеллигенции выпускает журнал «Имандашлар». При Башкирском Духовном управлении мусульман возникает культурный центр «Дагват», выпускающий газету «Ислам и Общество». По ходатайству ДУМЕС правительство Республики Башкортостан дни мусульманских религиозных праздников Ураза-байрам и Курбан-байрам объявляет нерабочими днями.

В то же время с 1989-го или 1990-го года, может быть, с принятием Российской Верховным Советом декларации о суверенитете, а может, и раньше, покатилось по стране зловещее слово - распад. Все

чаше в разговорах, газетах, а потом уже и от высокого руководства из телевидения услышали все диагноз - распад.

...Не слепые, сами видели, что распад. Не только в том, что плотной стеной вся страна встала в очередь, что со страхом ждали зиму, а потом весну, что старухи привычно и спокойно готовились голодовать, сушили сухари, засыпали в банки рожки, то-нили масло, а и в том, что оказалась всяк сам по себе посреди толпы таких же растревоженных, как и он - куда идти? как спасать детей? - никак не взять в толк.

Страна вдруг затряслась, как льдина, поползла по ней разломы, и люди побежали от краев к центру, а тряжало и там, в самом центре. Зыбко все, неуверенно, страшно.

Трагическая музыка распада возникла сначала щемящим звуком беды в Карабахе и ширилась, не затихая. Разделившись на национальные страны, на этом не успокаивались, а делились дальше, ожесточаясь, на племена и роды, большие и малые джусы, землячества, районы, города и улицы, провинцию и столицу, на центральных и окраинных, молодых и старых, с образованием и без, богатых и бедных.

Райцентры мерились силами из-за водки, чая и табака. Везде из очередей прогоняли чужих. Газеты писали о том, что Ленинград карточками отделился от всей России. Новгородцы открыто обсуждали, как им ловчее отомстить северной Пальмире. Москва воевала с окрестностями, а соседние с Москвой области как могли уничижали москвичей.

Изверившись в возможностях власти, жители городов и всей обываяли себя не открытыми, как во всем мире, а закрытыми городами. В те годы идеалом стал не вольный город Гамбург, а какой-нибудь закрытый Томск-16 или Челябинск-40. Антисоветами встречали действия местных властей по сооружению заборов, кордонов и шлагбаумов. Всю страну, все сферы жизни и духа захватила энергия распада.

Грянувший распад Советского Союза и последовавший за этим парад суверенитетов狠狠 ударили по всем. 1992 год для мусульманского духовенства стал годом брожения и раздора. Неожиданные процессы начались в отдельных регионах и республиках, где стали говорить о необходимости создания самостоятельных духовных мусульманских управлений.

Молодые имамы Поволжья, Сибири и некоторых центральных регионов страны предлагали разукрупнить Духовное управление в Уфе, сделать его координационным центром с минимальными управлительскими функциями и административным аппаратом, а национально-религиозные организации Татарстана настойчиво требовали перенести муфтият в Казань.

Распад Советского Союза поставил под сомнение само название Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири.

Прежде единое пространство было рассечено новыми государственными границами, потеряны были контакты со среднеазиатскими единоверцами, где произошел распад Среднеазиатского Духовного управления мусульман, а вслед за этим возникла ситуация политической нестабильности и кровавых междоусобиц. Это лишило российских мусульман доступа к двум наиболее авторитетным в то время учебным центрам - ташкентскому Исламскому институту и бухарскому медресе «Мир-Араб».

Прощай Самарканда, прощай Бухара!

Верещагин в пороховом дыму писал историю их завоеваний. Здесь россияне проливали кровь свою и чужую, болели и лечили, строили города,копали каналы, поколения отдали этой земле свою жизнь, свою ненависть и любовь. Революция принесла в нашу общую историю новую ожесточенность.

Мы не сделали счастливыми ни себя, ни их. Навек мы пришли сюда, но век этот прошел...

Процессы, сопровождающиеся падением «железного занавеса», привели к началу диалога российских мусульман со своими единоверцами за границей. В этот период значительно расширился круг международных контактов Духовного управления. Различные организации из арабских стран сами предлагали финансирование образовательных и книгоиздательских проектов. В 1992 году с ними заключаются договоры, которые, как кажется, могут решить давно накопившиеся проблемы. Однако вскоре выясняется - иностранные центры, предложившие свою помощь, готовы оказать ее лишь на четко оговоренных условиях, настаивая, в частности, чтобы во вновь открываемых школах мусульман учили исламу не российские, а иностранные преподаватели, исповедующие ваххабизм.

бизм, своего рода мусульманский протестантизм, и иные направления ислама, значительно отличающиеся от издавна распространенных в России.

Талгат Таджуддин в этих условиях сразу же разрывает договоры с благотворительными, а, фактически, ваххабитскими организациями. Те перенаправляют финансовые средства организациям и лицам, которые соглашаются на любые условия.

Обнаруживается, что изоляция от всего остального мусульманского мира привела к тому, что представления о зарубежном исламе у населения Поволжья, Южного Урала и Средней Азии сильно идеализированы - у некоторых советских мусульман сложилось представление, что любой араб является чуть ли ни пророком и посланником. Немного детская, но вполне искренняя очарованность неожиданно открывшимися возможностями сыграла с ними злую шутку. Эта идеализация привела к тому, что россияне оказались пострадавшей стороной. Воспользовавшись открытостью, одними из первых для того, чтобы заполнить духовный вакуум, двинулись миссионеры из стран Персидского залива.

Распад Советского Союза сделал проникновение ваххабитских миссионеров в Россию почти беспрепятственным. В некоторых регионах официальная власть не могла, а где-то и не хотела этому помешать. Долгое время, пока отечественные спецслужбы не опомнились, Духовное управление оставалось, фактически, единственным в стране учреждением, противостоящим иностранной духовной интервенции!

Главным условием свободного распространения противоречащих классическому исламу идей на территории России должно было стать разрушение организационного единства российских мусульман, скрепленного авторитетом единого на тот момент Духовного управления. Чтобы разрушить это единство зарубежными миссионерами среди второстепенных сотрудников муфтиата были найдены люди, согласившиеся принять участие в расколе.

Как чуждое традиционному исламу, искусственно привнесенное из-за рубежа течение оценивал ваххабизм Талгат Таджуддин: «Традиционный ислам воспринимает ваххабизм как еретическую профанацию ислама, а вовсе не в качестве равноправного мусульманского исповедания. Ни Бен Ладен, ни какой-либо иной ваххабитский деятель

не может проповедовать Ислам. Ислам - это Священная Вера и традиция, берущая свое начало от Адама, Авраама и Пророка Мухаммада. Есть Священная Книга - Коран, есть Сунны Пророка и учение с великой историей. Ваххабиты вырывают из священного контекста Сунны куски и произвольно толкуют их, извращая самую суть Ислама. Они не вспоминают слова Пророка, призывающие к терпимости по отношению к другим конфессиям, имеющим общее с Исламом Предание: «Мы, пророки, - дети разных матерей, но Вера у нас одна». Никогда Ислам не признавал захватнических войн, как это пытаются представить ваххабиты. Оправдания агрессии, обмана, уничтожения людей, безвинных жертв ради «веры» вы не встретите ни в Коране, ни в сунне Пророка. Ислам требует сохранять и защищать свою страну и семью, поэтому Священную войну - Джихад, можно объявлять только ради этих целей, в качестве справедливой и оборонительной войны. Вера в Бога не может призывать к уничтожению Его высшего творения - человека. В Исламе даже неверую ю достойны не ненависти, а сострадания и духовной помощи».

В Поволжье и на Урале местные власти более или менее активно выступали против угрозы ваххабизма, некоторые чиновники признавали, что ваххабизм есть и что от него нужно уходить, но параллельно с этим происходило его распространение. Шло накопление критической массы.

6.

К середине 1992 года все возможности сохранить стабильность и единство на территории округа, подчиненного Духовному управлению, оказались исчерпаны. Федеральная власть в это время концентрировала свои усилия в сфере экономики, состояние которойказалось более важной проблемой, чем жизнеустройство религиозных общин и организаций, в то же время многочисленные политические партии, выступающие с критикой государственной власти, заявили о поддержке сторонников автономных мусульманских управлений - политики увидели в сепаратистах новый для себя избирательный блок. Так неожиданно сошлись интересы отечественных демократов и зарубежных спецслужб. Солидарно с некоторыми российскими политиками выступали и эмиссары зарубежных исламских центров, заинтересованные в

уничтожении уфимского муфтиата - главного оплота традиционного ислама.

Последним сдерживающим фактором оставался высокий авторитет муфтия Духовного управления. Значит, необходимо было его подорвать. Нужен был только повод. И он вскоре был найден.

В июле того же года в Набережных Челнах проходили торжества.

Открывалась новая мечеть «Таубе» - «Покаяние», заложенная еще в 1989 году, во время празднования юбилея принятия ислама народами Поволжья. Таалат Таджуудин принимал личное участие в проектировании мечети. Одним из центральных был в ней витраж сюжетом, заимствованным из убранства знаменитой Голубой мечети Стамбула, где молился халиф всех мусульман, - христианский крест, иудейский шестиконечник-магендавид и охватывающий их полумесяц, - в традиционном исламе это символ общности корней ислама, христианства и иудаизма.

На открытии мечети присутствовали десятки тысяч прихожан, более сотни зарубежных гостей из исламских стран. На церемонию были приглашены православные священники и руководители общественных организаций. Имам-хатыб мечети «Таубе» посчитал витраж в мечети кощунственным и самовольно приказал его демонтировать. После завершения торжеств это было раздуют средствами массовой информации и максимально использовано противниками Таалата Таджуудина для того, чтобы его скомпрометировать. Его обвинили в излишней любви к христианству и иудаизму.

Противники Духовного управления перешли в наступление, начали распространять по мечетям листовки, некоторые из газет стали публиковать открытые призывы к расформированию Духовного управления и смешению всего его руководства. Ситуация развивалась почти так же, как три года до этого в Дагестане, по тому же сценарию. В августе Таалат Таджуудин отправился в командировку в Турцию. Дальнейшие события можно изложить в форме краткой хроники.

19 августа. Имам-мухтасиб Уфимского мухтасибата Нурмухаммед Нигматуллин выступил по телевидению с заявлением о намерении создать национальный башкирский муфтият.

21 августа. В Уфе проходит съезд,озванный имам-мухтасибом Уфимского мухтасибата Нур-

мухаммадом Нигматуллиным, ответственным секретарем ДУМЕС Нафигулло Ашировым и главой Стерлитамакского, Октябрьского и Сибайского мухтасибатов. Съезд, представляющий 120 мусульманских общин Башкортостана, принял решение о целесообразности восстановления независимого башкирского Духовного управления мусульман. Самостоятельное башкирское Духовное управление было учреждено в декабре 1917 года, а было уничтожено в период массовых репрессий в октябре 1936 года. Напомним, что в 1917 году главным мотивом создания башкирского духовного управления было стремление избавиться от «засилья татарских мулл». При этом подчеркивалось, что съезд не призывает к упразднению ДУМЕС и снятию с должности его председателя. Было принято решение о создании ДУМ РБ, утверждении его устава и назначении Нурмухаммада Нигматуллина муфтием Башкортостана.

22 августа. В Набережных Челнах открылся учредительный съезд Духовного управления мусульман Республики Татарстан, который проходит по той же схеме и с теми же результатами, что и уфимский. Муфтием избран имам-хатыб казанской мечети «Нурулла» Габдулла Галиуллин (Галиулла). Особенностью этого съезда стало незначительное количество присутствующего на нем духовенства - всего двадцать человек из двухсот делегатов. О поддержке инициаторов раскола немедленно заявили некоторые из руководящих мусульманских духовных лиц Саратова, Тюмени и ряда других регионов. С этого момента в Поволжье и Сибири начался лавинообразный процесс организации съездов и создания независимых духовных управлений.

23 августа. Вечером, сразу же после возвращения самолетом из Турции, Таалат Таджуудин дает радиоинтервью, в котором называет прошедшие съезды незаконными и призывает к сохранению единства Духовного управления.

26 августа. В Уфе проходит расширенный пленум ДУМЕС, который осуждает инициаторов раскола и освобождает их от занимаемых должностей. Этот пленум демонстрирует, что ситуация складывалась не столь безнадежно, как некогда в ДУМСК. Руководство 15 мухтасибатов из 25, в том числе таких важных, как Казанский и Московский, стремится сохранить единство, кроме того, далеко не все общины мухтасибатов, заявивших о своем

отделении, входят в состав новообразованных духовных управлений. Каждое из управлений уводит за собой часть общин этих республик, приблизительно одну пятую.

Сентябрь. В Москве создается Координационный совет глав региональных духовных управлений мусульман европейской части бывшего СССР и Сибири, зарегистрированный через некоторое время как Высший координационный центр, в который вошли оппозиционные ДУМЕС лица - Г. Галиуллин, Н. Нигматуллин, Н. Аширов и А.-В. Ниязов.

Ноябрь. В Уфе проходит VI внеочередной чрезвычайный съезд мусульман Российской Федерации, европейской части СНГ и стран Балтии, на нем присутствуют 738 делегатов. Съезд высказывает за сохранение исторического единства управления религиозными учреждениями мусульман. Решением съезда ДУМЕС переименован в Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ) России и европейских стран СНГ (это официальное название муфтиата действовало в 1992-2001 годы). Председателем президиума ЦДУМ переизбран Талгат Таджуддин, который, в связи с созданием региональных муфтиятов, избран Верховным муфтием.

В ЦДУМ вошли следующие региональные духовные управления мусульман: Ульяновское, Астраханское, Чувашской Республики, Челябинской и Курганской областей, Свердловское, Самарское, Пермское, Волгоградское, Оренбургское, Северо-западных регионов России и Ленинградской области, Республики Татарстан, Ханты-Мансийское, Пензенское, Республика Удмуртия, Ростовское, Москвы и Московской области, Республики Марий-Эл, Кировское, Республики Мордовия, Приморское, Омское, Республики Беларусь, Республики Эстония, Республики Литва, Республики Латвия, Украины. Руководящий орган - Президиум ЦДУМ в г. Уфе. Объявляется, что по решению властей Духовному управлению возвращается принадлежавшая ему ранее типография.

Имеющиеся на тот момент крупные региональные религиозные центры - мухтасибаты преобразуются в религиозные духовные управления мусульман, в составе которых появляются новые религиозные центры. Этот процесс продолжается еще несколько лет.

За короткое время Россия становится страной с самым большим числом муфтиев, мухтасибов и

других мусульманских духовных руководителей. В то же время Верховным муфтием, единственным из россиян, имеющим высшее духовное звание шейх-уль-ислам, по-прежнему остается Талгат Таджуддин.

И еще. Необходимо подчеркнуть особо. Несмотря на организационные изменения, отставки и назначения, съезды и совещания, никакого реального раскола в российском мусульманстве не происходит - на деле его просто нет! Есть столкновения между отдельными личностями и различными взглядами, но не между массами верующих мусульман, - российская умма едина. В этих условиях некоторые мусульманские религиозные деятели, ссылаясь на опыт Турции, Египта или Алжира, говорят о необходимости возвращения к старой царской модели взаимоотношений между государством и церковью, когда муфтий назначается государством из числа уважаемого духовенства.

7.

В этот период на ислам пытаются опереться самые различные политические силы.

Так, еще в начале 1990-х годов в Астрахани создается сначала общеоюзная, а затем общероссийская «Исламская партия возрождения». Критически оценивая деятельность муфтиата и официального духовенства, она выступает за некий союз ислама с православием в составе единой и неделимой России. В Казани возникает Исламская демократическая партия, ставящая целью создания суверенного государства Татарстан. В Махачкале в 1994 году основывается Исламская партия Дагестана, выступающая за государственное единство многонационального Дагестана в составе России. Начиная с 1995 года по всей России, где значительна доля татарского населения, создаются татарские общественные центры - ТОЦ и местные отделения Общероссийского мусульманского общественного движения. В 1995 году учреждается Союз мусульман России, который декларирует поддержку реформ, проводимых правительством страны.

Демократические процессы порождают неожиданные формы общественной активности, некоторые из которых заставляют вспомнить реформаторские движения в российском исламе XIX и начала XX веков.

Немалую роль в общественной жизни мусульман Среднего Поволжья, а затем и Приуралья начинает играть общество «Новый Булгар» («Булгар аль-Джадид»), в которое входят достаточно известные деятели науки и культуры Татарстана, в частности, композитор Алиса Батыркаева, которая называет себя Ализа Булгари, и историк Фархад Нурутдинов.

«Булгаристы» ставят главной своей целью отказ от нравственного наследия чингизитов и возвращение татарам и некоторым другим народам Поволжья национального определения - булгары, выступают сторонниками булгарского национального самосознания волжско-уральских мусульман и объявляют вайсовское Божье войско (вспомните о мусульманине-старовере Вайсове!) своими предшественниками и единомышленниками.

Одна из главных идей, лозунгов общества, выражена Ф. Нурутдиновым категорично: «русские и булгары - родные братья, кровь водой не становится». Общество «Новый Булгар» издает историко-культурный вестник «Болгар иле», в котором пропагандирует некоторые из идей вайсовского движения. Могила Гайнана Вайсова у ЦПКиО имени Максима Горького в городе Казани, которая долгое время находилась в забвении, членами общества «Новый Булгар» была приведена в порядок, на ней был установлен памятник, и для многих она стала своеобразным символом этого движения.

Некоторые из названных партий, не получив общественной поддержки, так и остались на уровне деклараций, другие вскоре после учреждения заявили о самороспуске, третьи, прежде всего общественные центры, ориентированные на решение культурных и религиозных задач, продолжали с различной степенью успеха работать.

Наглядную попытку использовать ценности ислама в политической борьбе на выборах в Государственную Думу в декабре 1995 года продемонстрировали два мусульманских общественно-политических движения - «Союз мусульман России» и «Нур». В 1995 году в городе Сибае состоялось I Всероссийское совещание Общественно-политического движения «Союз мусульман России», на котором были представлены Москва, Поволжье, Сибирь, Кавказ, республики Башкортостан, Даге-

стан, Ингушетия, Татарстан и Чечня. Несмотря на широкое географическое представительство, совещание было немногочисленным, тем более, что многие приглашенные просто не прибыли. Главным вопросом совещания было обсуждение кандидатур в общефедеральный список кандидатов в депутаты Госдумы России. Несмотря на предрекаемый успех на выборах - «Наша победа будет такой же неожиданностью, как успех АДПР в 1993 году» - Союз не прошел даже предвыборную регистрацию.

В список партий и движений, участвовавших в выборах 1995 года, вошло и общественно-политическое мусульманское движение «Нур», но оно не набрало и одного процента голосов избирателей. Знаменательно, что в башкирском крае движению «Нур» было отдано минимальное количество голосов.

Т. Таджуддин, премьер-министр России
В.С. Черномырдин и президент Башкортостана
М.Г. Рахимов

Талгат Таджуддин так вспоминал об этих событиях позднее: «В 1992-1994 годах, первых годах активного действия экстремистских сил и привнесения ваххабизма в жизнь российских мусульман, из нашего духовенства хотели сделать авангарда противостояния. Чтобы мы шли во главе различных демонстраций с провокационными лозунгами. Традиционное духовенство выстояло, не попав на поводу у провокаторов. ...А ведь были даже попытки вооруженного захвата здания Центрального Духовного управления. Несколько месяцев во дворе уфимской соборной мечети и Центрального Духовного управления мусульман сотни бабаев со всей России противостояли этим попыткам. Что мы пережили!»

Встреча президента России Б.Н. Ельцина в Уфе в 1996 г.

Проведенный известным исламоведом А.Б. Юнусовой в 1997 году опрос духовных лиц Республики Башкортостан свидетельствует, что мусульманские духовные лица в своем большинстве чужды политике, а на вопрос «нужна ли мусульманская политическая партия или мусульманская фракция в Госдуме?» отвечают отрицательно, либо вообще не понимают, о чем идет речь. А те, кто отвечает согласием, при уточнении, как выяснилось, имеют ввиду не мусульманскую партию, а КПСС!

Высшее мусульманское руководство также неоднократно выступало с заявлениями, в которых призывало мусульман не вступать в подобного рода партии, подчеркивая, что у мусульман по рождению уже есть лидер - Аллах. «В политическом исламе мы не видим ничего плохого, - говорил по этому поводу Талгат Таджуддин. - Десятки мусульманских, арабских государств живут по принципам, изложенным в Коране и Суннах Пророка, и их политики стараются по мере возможностей в процессе политического строительства придерживаться этих взглядов. Но следует сделать одну существенную оговорку: политический ислам не может быть далек от Ислама как такового, проповедующего принцип «Не навреди своему ближнему». Мы не приветствуем принцип организации в России политических партий по конфессиональному признаку, будь то Ислам или любая иная конфессия. Это только разъединяет верующих людей. Нет, и не может быть партии, созданной на религиозной основе, не только согласно Конституции, но и по нормам религиозной совести. Все уверовавшие в Бога находятся в одной партии, но эта партия неполитическая!»

8.

Образование множества национальных и территориальных мусульманских управлений отражало обострившуюся в годы нового смутного времени борьбу за власть. В ноябре 1994 года противниками линии, которая проводилась Верховным муфтием России, в Уфе созывается внеочередной мусульманский съезд, который вносит изменения в Устав Центрального Духовного управления, заявляет об отстранении Талгата Таджуддина с поста председателя муфтиата и избрании председателем и муфтием Замира Хайруллина. За этим последовала пресс-конференция и многочисленные газетные публикации в местной прессе.

События обстояли так. Некоторые из ответственных работников Духовного управления, уходя в последний день с работы, прихватили с собой чистые фирменные бланки ЦДУМ, на которых ими были составлены письма в различные инстанции, в результате чего расчетный и бюджетный банковские счета муфтиата оказались закрыты. В срочном порядке была изготовлена новая печать ЦДУМ, по которой члены «инициативной группы» пытались получить денежные средства.

Состоявшийся 7 декабря того же года пленум ЦДУМ признал все решения этого съезда недействительными и призвал к созыву чрезвычайного съезда. З. Хайруллин от поста муфтия добровольно отказался, заявив в письменной форме буквально следующее: «...инициативная группа вела свою подготовительную работу по созыву пленума и съезда неправомерно. ...По поводу газетных публикаций в республике могу сказать, что в газету «Ленинец» я ничего не писал и не обращался, в пресс-конференции не участвовал. Вышеуказанные чрезвычайные пленум и съезд проведены незаконно, т.к. отсутствовал кворум, были нарушены нормы Шариата и Устав ЦДУМ. ...Я полностью осознал нагубность для Ислама и мусульман нашей Отчизны действий инициативной группы, которую подхватили средства массовой информации. Я учился ради Ислама и служения ему и поэтому не могу принимать участия в этих темных играх, когда отдельные лица и группы в корыстных и амбициозных целях пытаются играть на чувствах мусульман, чтобы их стравливать, тем са-

мым нанося огромный урон нашему общему делу - служению Исламу».

Вслед за этим от имени ЦДУМ последовало «Обращение ко всем мусульманам России и европейских стран СНГ», которое подписали Верховный муфтий России и европейских стран СНГ, председатель ЦДУМ шейх-уль-ислам Таалагат Таджуддин и «бывший ответственный секретарь ЦДУМ, выдвинутый «инициативной группой» на должность председателя ЦДУМ» Замир Хайруллин. Приведем ключевые положения этого документа, ставшего уже историей.

«В последнее время муссируются различного рода измышления по поводу раскола среди мусульман России, этим противники Ислама стараются разрушить единство нашей мусульманской общины. Подобные акции привели к противостоянию целых народов Афганистана, Югославии, Кавказа и, в частности, Чечни, где проливается кровь невинных людей.

Такие же попытки не прекращаются и в отношении мусульман России и европейских стран СНГ. Ее инициаторами являются «доброхоты» и «радетели ислама» издалека, которые под видом благотворительности, фальшивыми лозунгами возрождения и очищения ислама пытаются внести раздор и раскол в среду мусульман России. Не пренебрегая грязными методами подкупа и шантажа, используя личные амбиции отдельных представителей духовенства, они пытаются разбить единство и целостность духовно-нравственного пространства нашей Отчизны. Насаждаются чуждые нам мысли ущербности мусульман нашей страны, противопоставляются духовные ценности ислама другим конфессиям. Делаются попытки искусственного нагнетания напряженности и недоверия в отношениях народов и конфессий нашей Родины.

Милионы мусульман нашей страны и верующие других религий имеют общую историю, единую Отчизну, огромный многовековой опыт взаимоуважения и сотрудничества во имя блага и целостности нашей страны.

Мы, понимая и сознавая пагубность и тяжесть раздора в среде мусульман России, пришли к следующему:

...Действия «инициативной группы» по созыву Чрезвычайного пленума 27 октября 1994 года и VII чрезвычайного съезда 1 ноября 1994 года признать

неправомерными, которые не соответствуют нормам Шариата и Устава ЦДУМ и направлены на подрыв целостности и единства мусульман России и европейских стран СНГ.

Собрание «инициативной группы» без участия членов президиума ЦДУМ от 27 октября 1994 года объявляется незаконным и недействительным вследствие нарушения норм Ислама и устава ЦДУМ.

Осуждаем действия «инициативной группы» и национально-общественных организаций РБ по подготовке и проведению собрания, названного VII чрезвычайным съездом ЦДУМ, ибо оно подготовлено и проведено в нарушении всех норм Шариата и Устава ЦДУМ. Признаем незаконность и недействительность псевдосъезда от 1 ноября 1994 года в связи с отсутствием кворума и избранных делегатов.

Осуждаем ажиотаж и шумиху, поднятую вокруг ЦДУМ России и европейских стран СНГ, так как это служит только на поддержку неустанных попыток очернения духовного возрождения мусульман нашей Родины, а также осуждаем попытки захвата или дележа принадлежащих ЦДУМ мечетей и зданий медресе и других объектов, возвращенных ЦДУМ...

Мы с горечью и сожалением констатируем факт вмешательства в дела религии отдельных экстремистских групп и деятелей как внутри страны, так и из-за рубежа, целью которых является пренижение роли ислама и разобщение мусульман, нарушение гражданского мира и согласия в нашей стране».

VII чрезвычайный съезд мусульман России и европейских стран СНГ состоялся 17 января 1995 года. На нем были отменены все решения ноябрьского съезда, внесены дополнения и изменения в Устав Центрального Духовного управления, а также принято решение об открытии его представительства в Москве. Меджлисом мусульман России и европейских стран СНГ на должность председателя Духовного управления был переизбран Таалагат Таджуддин. Кроме того, на съезде была рассмотрена и удовлетворена просьба ряда мусульманских общин Башкортостана об образовании муфтията Республики Башкортостан при ЦДУМ России и европейских стран СНГ.

К середине 1995 года под каноническим управлением ЦДУМ находились 1360 мечетей и 1920

общин. Крупнейшие религиозные центры ЦДУМ расположены в Санкт-Петербурге, Уфе, Ростове, Ульяновске, Казани, Екатеринбурге, Зеленодольске, Астрахани, Челябинске, Пензе, Перми, Салавате, Ижевске, Самаре, Волгограде, Нижневартовске, Оренбурге, Вильнюсе, Таллине, Минске, Киеве.

В конце 1990-х годов наметился процесс возвращения не только приходов, но и муфтиятов России под эгиду ЦДУМ. Потребность в этом осознано и государством. В это время для верховной власти становится очевидным и ответ на вопрос, где именно должен находиться единый общероссийский мусульманский центр. В Москве? Но она далека и пространственно, и духовно от российских мусульман, проживающих в деревнях и городах Поволжья, Урала, Сибири. Многие из прихожан московских мечетей – мусульмане Северного Кавказа и Закавказья, иностранцы из стран ближнего и дальнего зарубежья, столичные мечети для них являются своего рода земляческими центрами. Уфа же с XVIII века является исторически обусловленным и естественно-географическим центром притяжения мусульман всей России, а Центральное Духовное управление мусульман в Уфе – единственным центральным мусульманским учреждением, пережившим за два с лишним века смену всех властей и всех политических режимов.

На рубеже веков авторитет ЦДУМ постоянно укрепляется. Пленум ЦДУМ, на котором присутствуют делегаты из Санкт-Петербурга, Ульяновска, Казани, Сибири, стран Балтии демонстрирует, что Верховный муфтий обладает поддержкой мусульманского духовенства значительной части страны. Это подтверждают и состоявшиеся торжества по случаю пятидесятилетия Таалата Таджуддина и вручения ему ордена Дружбы.

Восстановлению прежнего статуса Духовного управления способствуют, прежде всего, высокие личные качества его лидера. Интеллигентный, обладающий ораторским даром, высокообразованный, профессиональный религиозный деятель – шейх-уль-ислам, среди всего современного мусульманского духовенства Таалат Таджуддин выделяется и богословскими знаниями, и организаторскими способностями, – это признают и его оппоненты. В период создания многочисленных региональных Духовных управлений Верховный муфтий активно участвовал в общественной жиз-

Российский исламский университет Центрального Духовного управления мусульман России размещается в здании знаменитого уфимского медресе «Галия»

На занятиях в Российском исламском университете

ни страны, – ездил по регионам открывать мечети, участвовал в вызволении военнослужащих из чеченского плена, в различных благотворительных акциях. Его призывы и высказывания во время выборов, чеченского кризиса, событий в Иране, Ираке, в Косово, во время обсуждения закона «О свободе совести» еще больше укрепили его авторитет среди верующих и неверующих, среди представителей различных конфессий. Его позиция закрепила за ним авторитет межконфессионального, межнационального лидера.

«Более четырех веков мы, и христиане, и мусульмане, живем в едином государстве. Каждый по-своему славим Всевышнего Создателя. За эти века наши предки нашли тот корень или стержень мирного бытия, без которого невозможно человеческое су-

ществование, – говорит Талгат Таджуддин. – ...Это не просто поиск компромисса между народами и культурами, а это вера – общее, единое православное и правоверное, основа которой восходит к единой традиции – вере в единого Создателя. И по воле Всевышнего невозможно было, чтобы уверовавшие не нашли золотую середину согласия и доверия во взаимоотношениях народов и их культур. Поэтому сегодняшний день, настояще и будущее России зиждется на огромном, прочном фундаменте взаимного доверия и согласия, основанного на вере во Всевышнего Творца, в предназначение человека, на принципах добра, отрицания зла, воздаяния и ответственности перед Всевышним, как бы мы его не называли: Богом, Господом, Аллахом, Тэнгре. Он – един и один для всех и для каждого.

Семьдесят лет нас пытались отучить от этого понимания, но в нашей крови – и правоверных, и православных – заложена истина: любовь к Отчизне – частица твоей веры. Поэтому мы верим, что наша Отчизна, огромная, необъятная родина Россия – это Святая Русь. Это – большое понятие для каждого верующего человека. Мы верим в духовное нравственное возрождение России, нашей Отчизны. И оно невозможно без мира и согласия, взаимного сотрудничества, доверия между народами нашей страны, между правоверными и православными, а также последователями любой конфессии, между честными гражданами нашей Родины. Ибо только мир и согласие, доверие, а затем милосердие и добро принесут счастье и благополучие нашей Отчизне.

...Европа и Азия, так не случайно предопределено Всевышним, вместе, они словно мощным сварочным швом соединены Уралом. Более того, скажу: деление на части света – Европу и Азию – условно, тем не менее оно уводит от истины. Объективно существует единый континент Евразия. Можно уверенно сказать, что он – колыбель всего человечества. Здесь не просто соприкасаются культуры Запада и Востока, все посланники Всевышнего пришли с Востока. И разделение народов произошло в свое время по воле Всевышнего, потому что люди в своей гордыне хотели потягаться с Богом, построив для этого Вавилонскую башню. Может, это сказано с какой-то долей аллегории, что башню построили, стали с нее из лука стрелять. Может, тогдашняя цивилизация достигла такого технического уровня, что люди воз-

На Красной площади 9 мая 1999 г.

омнили себя творцами всего, то есть стали, по сути дела, атеистами.

И тогда Бог разделил человечество на народы и народности, чтобы они в своей гордыне самой большей беды не сотворили. Деление это вынужденное, потому современное стремление народов к единению, к сближению культур – это естественное стремление человечества к своему первоначальному состоянию, в свое время Богом установленному. Но для этого нужно очиститься от прежней скверны. Мы, мусульмане, верим во второе пришествие Иисуса Христа. Это является неотъемлемой частью нашей веры. И любой человек, который приложил хотя бы каплю труда, энергии, свои мысли, свое влияние на сближение народов, на уничтожение искусственного противоречия, служит божественным целям».

Выступая на Международной межконфессиональной юбилейной конференции, посвященной 2000-летию Христианства «Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки. Христианство на пороге третьего тысячелетия» в ноябре 1999 года Верховный муфтий России говорил:

«1100 лет назад наши предки добровольно приняли Ислам в древних Булгарах, на берегах великой Волги, равно как и наши православные соотечественники 1011 лет назад добровольно приняли Православие. Именно поэтому Русь мы признаем Святой Русью. ...И, глубоко символично то, что по воле Всевышнего Творца одна шестая земного шара – это наше Отечество, наша Отчизна. Мы не пришельцы откуда-то из Африки, Антарктиды или других стран, наши предки сотни и тысячи лет жили на этой земле. ...Отечество и Отчизну мы выбирали

Представители высшего
мусульманского духовенства
России на встрече с
Патриархом Алексием II

не сами, а по воле Всевышнего, и соседи были дарованы нам по Его воле. Более четырех веков мы живем вместе. Наши предки, наши отцы и наши деды делили вместе радости и горести нашего Отечества. Поэтому Ваш праздник - наш праздник, Ваши радости - наши радости.

...Мы верим во Второе Пришествие Иисуса Христа. Мусульманин не считается настоящим,

истинным мусульманином, если он в это не уверует. Поэтому и Рождество Иисуса Христа для нас огромный праздник: сотни лет и правоверные и православные праздновали его вместе. И Пасха для нас такой же большой праздник, как и для вас. Вы посмотрите на мусульманский праздник Курбан-байрам, когда во время хаджа приносится жертва - этот праздник связан с Авраамом. Наши праздники, наши благословенные даты, наши святыни связаны. Это гораздо больше нас объединяет, чем разъединяет.

...И поэтому, к какой бы конфессии, к какой бы религии мы не относились, вера одна для всего человечества. Бог един для всех - и для Вас, и для нас. Мы и наши православные соотечественники, а также представители других традиционных конфессий нашей страны пережили то, что не пережили многие народы и государства этого мира. Мы пережили более семидесяти лет государственного атеизма. Это огромное бремя, и в то же время это огромное испытание, а может, даже милость Всевышнего.

Некоторые наши зарубежные «друзья», «единоверцы» думали, что после семидесяти лет государственного атеизма в нашей стране образуется духовный вакуум, и некоторые из них попытались заполнить его. Много учителей появилось у нас с юга, с запада, с востока, только с севера осталось белых медведей ждать. Но тысячи Божьих храмов, церквей, сотни мечетей, которые возводятся сегодня в нашей стране и еженедельно открываются на пожертвования верующих, на пожертвования на-

Вестник Центрального Духовного управления мусульман России, газета «Маглюмат аль-Булгар», которая выходит с начала 2000 г., является продолжателем традиций «Маглюмат махкамияи щаргияи Ырымбургия», вестника Оренбургского Магометанского Духовного собрания, издававшегося в 1908-1917 гг.

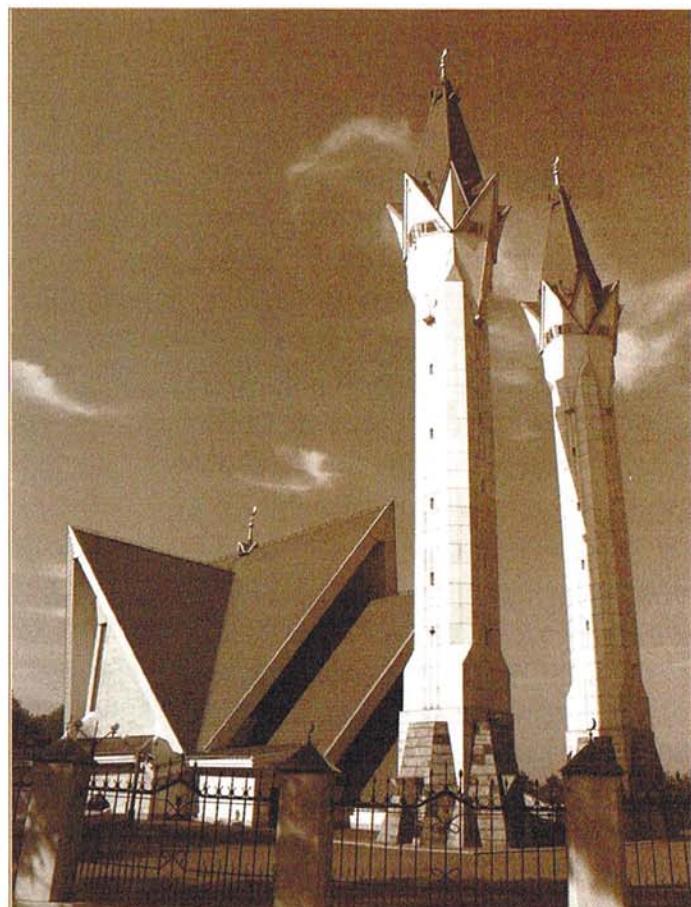
рода, который жертвует своим насыщенным хлебом и строит храмы, доказывают то, что Россия - это Святая Русь, и никогда духовного вакуума у нас не было. И если кто-то питает иллюзию, что этот «вакуум» нужно заполнять, то он глубоко ошибается. И я бы сердечно хотел извиниться за то, что произошло в Чечне и Дагестане, за те беды и горести, которые принесли люди, прикрывающиеся исламскими лозунгами. Но за них извиняться не стоит - это пришельцы, которые тоже хотели заполнить «вакуум» и внести раздор и раскол в общество, наставив христиан на мусульман, столкнув иудеев и представителей других традиционных конфессий. Где-то подачками и посулами, где-то поездками и деньгами, а где-то оружием и прочими средствами они пытались нарушить равновесие, и где-то преуспели в этом. В результате пострадали народы Чечни и Дагестана, погибли люди в Москве и Волгодонске, а также в других городах.

Некоторые средства массовой информации сейчас пытаются представить происходящие как конфликт Ислама и Христианства, что, конечно, в корне неверно. Наши соотечественники - христиане и иудеи знают, что российские мусульмане никогда не были паразитами на теле России. Более четырех веков мусульмане стояли вместе с православными в передовых рядах защитников нашего Отечества, сражаясь против Карла Великого, против Наполеона и против Гитлера. Если еще кому-то взбредет в голову повторить то, что произошло в Югославии, мы продемонстрируем наше единство перед лицом внешней угрозы, ибо мы хотим, чтобы наши дети и внуки жили так же, как жили наши предки, наши отцы и деды».

9.

Длительное время одной из забот Верховного муфтия являлось строительство одного из самых значительных культовых зданий Уфы, мечети-медине «Аляя-Тюльпан» в Орджоникидзевском районе. Проект сооружения был выполнен творческой мастерской уфимского архитектора Рудольфа Кирдта - «КИРСС», а генеральным подрядчиком объекта стало АО «Башнефтезаводстрой».

Некоторое время строительство мечети затягивалось, ускорить его помог вышедший 20 сентября 1997 года Указ Президента РБ «О льготах

Мечеть-медине «Аляя-Тюльпан» в Орджоникидзевском районе г. Уфы была открыта 7 апреля 1998 года

для предприятий и организаций, направляющих средства на строительство новой соборной мечети-медине в г. Уфе». В конце 1997-го - начале 1998-го годов на объекте не прекращали работу более двухсот башкирских строителей, рядом с ними трудились их турецкие коллеги. В условиях тяжелой долгой зимы вовремя были подготовлены инженерные сооружения, подведены коммуникации, подано тепло.

Мечеть «Аляя-Тюльпан» открылась, как и было намечено, к двухсотлетнему юбилею Центрального Духовного управления мусульман России. Она стала Второй Соборной мечетью Уфы и главной кафедрой Талгата Таджуддина. Сегодня мечеть-медине «Аляя-Тюльпан» с экранов телевизоров видят вся страна. Во время больших мусульманских праздников именно из нее ведется телетрансляция на Россию и страны ближнего зарубежья. Верховный муфтий Талгат Таджуддин читает Коран на арабском языке и обращается с проповедью добра и мира ко всем россиянам на русском и родном языках.

10 июня 2001 года в рамках официального визита главы Российской Федерации в Башкортостан президент В.В. Путин посетил уфимскую мечеть-медресе «Ляля-Тюльпан», где встретился с Верховным муфтием Т. Таджуддином. Этот визит стал первым в истории России визитом главы государства в мусульманский храм. Путина сопровождали президент Республики Башкортостан М.Г. Рахимов, президент Республики Татарстан М.Ш. Шаймиев, полномочный представитель президента РФ в Приволжском федеральном округе С.В. Кириенко, премьер-министр Республики Башкортостан Р.И. Байдавлетов и другие официальные лица.

Глава государства осмотрел комплекс мечети-медресе, его внутреннее убранство, а затем спросил: «Это же настоящий дворец, и сколько лет такую красавицу строили?» «Как и положено, девять лет, Владимир Владимирович, - ответил Верховный муфтий. - Поставили фундамент, стены. Подождали, пока устоится, осядет. А потом наш Президент Муртаза Губайдуллович за полтора года отстроил. Сам возглавил Попечительский Совет строительства этой мечети». Со словами: «У муфтия на все есть объяснение», - Президент Путин обнял Талгата Таджуддина.

Чуть позже состоялась встреча Президента России с членами Президиума ЦДУМ России. Беседа с муфтими и имамами проходила за чаем, по ее окончании В.В. Путин попросил Талгата Таджуддина от его имени поздравить мусульман России с 1112-летием официального принятия Ислама предками нынешних татар и башкир. Услышав из уст Верховного муфтия о ежегодных празднествах в Булгарах, Владимир Владимирович изъявил желание посетить это историческое место, осмотреть, как идет реставрация соборной мечети и православного храма. В завершение встречи Верховный муфтий преподнес Президенту России восточную миниатюру с изображением Московского Кремля.

В том же 2001 году вышло распоряжение Президента Российской Федерации «О совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации», которым был утвержден новый состав Совета. ЦДУМ России был представлен в нем его председателем, Талгатом Таджуддином. В Москве состоялась учредительная конференция вновь созданного объединения «Евразия». В работе конференции приняли участие председатель ЦДУМ России, шейх-уль-ислам Талгат Таджуддин и главы региональ-

Таджуддин принимает президента России В.В. Путина в мечети «Ляля-Тюльпан». 2001 г.

ных духовных управлений ЦДУМ России, заявившие о своей поддержке нового движения.

К началу нового века и тысячелетия, по данным Центрального духовного управления мусульман России, в его состав входили 1859 мусульманских общин. Таким образом, Центральное Духовное управление по-прежнему оставалось самой крупной и влиятельной организацией российских мусульман. Кроме него в России действовали еще два крупных исламских религиозных центра - не так давно возникший Совет муфтиеев России и Координационный центр мусульман Северного Кавказа. Точно подсчитать численность мусульман, входящих в каждый из названных центров, затруднительно, - дело в том, что духовные управления автоматически зачисляют в свои ряды всех мусульман, проживающих на подконтрольной им территории, невзирая на то, что многие из них могут принадлежать к иным духовным управленим, а, кроме того, очень многие мусульманские общины причисляли себя одновременно к нескольким духовным центрам.

Наконец, помимо официального духовенства, определенное место среди российских мусульман занимали представители неформальных исламских движений радикального толка. Представители официального исламского духовенства ЦДУМ постоянно предупреждали о стремлении ваххабитов усиливать свое влияние, подчеркивая, в то же время, что мусульманским населением Урало-Поволжья ваххабизм никогда не воспринимался и не будет воспринят. «Среди традиционных прихожан мечетей ваххабитов практически нет, ваххабизм распространен преимущественно среди молодого духовенства, но

даже они составляют очень незначительную часть, - говорил Талгат Таджуддин. - Тем не менее, есть опасность, что ваххабитов станет значительно больше, чем теперь. Сотни и тысячи молодых людей уезжают учиться в мусульманские центры за рубежом, где в их сознание внедряется ваххабитская ересь, в результате чего они возвращаются в Россию совсем иными людьми».

На рубеже нового века благодаря совместным усилиям властей России, Узбекистана и других государств Центральной Азии движение салафитов-ваххабитов было основательно подорвано. Оно потеряло прежнее значение и, как считают специалисты, вряд ли восстановится в прежних масштабах, однако рецидивы его продолжают себя проявлять и на Северном Кавказе, и в Приволжском федеральном округе.

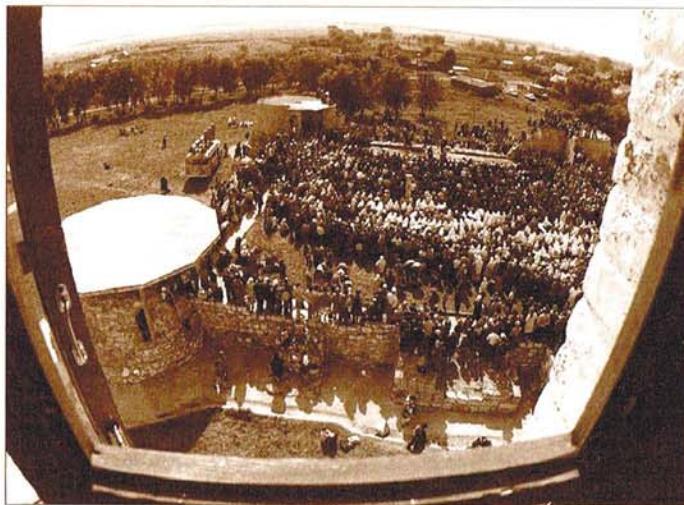
С 2002 года при Центральном Духовном Управлении мусульман России работает специальная постоянно действующая Комиссия по контролю за книгами исламской тематики, которые издаются в России или завозятся в нашу страну. Комиссия была создана для того, чтобы отслеживать весь поток исламской литературы на предмет содержания в книгах и брошюрах идей экстремизма, ваххабизма, призывов к насилию и разжиганию межрелигиозной вражды, и противостоять их изданию и распространению, давая рекомендации по поводу рассмотренных книг органам государственной власти и мусульманской общественности России.

Члены комиссии готовят списки исламской литературы, негативно влияющей на религиозное воспитание, межконфессиональное спокойствие, либо содержащей отклонения от вероучений ислама. Уже после предварительного анализа в него вошли около ста изданных в России книг, сеющих, по мнению духовных лиц, «рознь в исламском мире и нарушающих гражданский мир в обществе». После первых же заседаний комиссии был определен список из двадцати авторов, в том числе пяти российских. В основном это были книги, выпущенные фондом «Ибрагим аль-Ибрагим» и издательским домом «Бадр». В частности, среди иностранных авторов названы имена Сеида Кутба, Мауди, а в числе российских - Идриса Галяутдина и Малика Ибрагима. Список был разослан по мечетям и мусульманским организациям. «Все они могут посеять рознь и нарушить гражданский мир в нашем обществе», - заявили по поводу этих книг члены комиссии.

В своей работе Духовное управление достаточно часто сталкивается и с тем, что в период предвыборных кампаний различного рода политтехнологи и имиджмейкеры пытаются использовать «исламский фактор» для того, чтобы заработать дополнительные голоса. Одним из такого рода предвыборных ходов стала концепция так называемого «русского ислама», распространения ислама среди русского населения. Центральное духовное управление мусульман России отслеживает эти процессы и стремится к тому, чтобы религия не становилась

Ежегодно в июне тысячи людей стекаются в Булгар со всей России на меджлис и исполнение обрядов «зиярат ас-салихин»

На развалинах Древних Булгар. Вид с минарета

Женщины-мусульманки во время коллективной молитвы в Булгарах. Звучит проповедь

разменной картой в политических играх. Так, по поводу одной из попыток использовать «исламский фактор» в предвыборных технологиях ЦДУМ было сделано следующее заявление.

«...Центральное духовное управление мусульман России выражает свое беспокойство относительно предпринимаемых сегодня отдельными политтехнологами... попыток внести разлад в отношения между православными и мусульманами. По нашему мнению, религия сегодня видится такими политтехнологами не как путь духовно-нравственного оздоровления и возрождения российского общества, а как одна из предвыборных технологий, как средство для достижения своих узокорыстных политических интересов.

Люди, мало что понимающие в Исламе и этнически не имеющие совершенно никакого отношения ни к мусульманам, ни к русским, вдруг разворачивают активную деятельность по созданию так называемого «русского ислама», тем самым намеренно стравливая православных и мусульман...

Если русский, еврей, якут в соответствии с собственным душевным порывом примет Ислам, мы, конечно же, будем это только приветствовать. Но мы считаем недопустимым и невозможным принудительно-искусственное культивирование госчиновниками так называемого «русского ислама», так как это наверняка будет воспринято нашими русскими согражданами как грубейшее посягательство на их национально-культурную и религиозную идентичность, на их право на свободное мировоззренческое (и религиозное) самоопределение. Мы, российские мусульмане, точно

так же негативно восприняли бы принудительное создание и культивирование государством некоего «татарского христианства» в среде этнических мусульман. Если татарин выбирает христианство в соответствии со своим правом на свободу совести, это его право и его личное дело, но никто не вправе разрушать сложившуюся национально-культурную и религиозную идентичность. В середине прошлого века люди, также не имевшие отношения к этническим православным и мусульманам, уже пытались переделать на свой лад культуру русских, татар, башкир и других народов России, привело это к геноциду и разрушению традиционной культуры народов России, от чего наше общество не оправилось до сих пор».

10.

Правда, рожденная нравственным порывом, иногда выше логики.

Начинался 2003-й год. С молчаливой поддержкой зависимых от Вашингтона режимов, с участием военных сил ряда европейских и азиатских стран, разворачивалась американская агрессия в Ираке, продолжал осуществляться проект всемирной вестернизации, предполагающий, что современное общество является монополией одной страны и только она одна устанавливает в нем свои правила. Известно, однако, когда на просьбу о приеме в «цивилизованное общество» кто-то получает отказ, который мотивируется его «дикостью», ему более ничего не остается, как полюбить в себе эту «дикость» и поднять ее как знамя своей исключительности...

В начале апреля Талгат Таджуддин сообщил, что Центральным духовным управлением мусульман принято постановление об объявлении духовного джихада США, отметив, что джихад фатх, или постановление об объявлении джихада какой-либо стране, принято в истории России XX-XXI веков во второй раз - в первый раз джихад был объявлен российскими мусульманами фашистской Германии.

Уже на следующий день последовала реакция Российского и республиканского прокуроров. Талгату Таджуддину было вынесено предупреждение. В распространенном заявлении ЦДУМ говорилось, что «все измышления и инсинуации вокруг мирных и гуманитарных инициатив ЦДУМ России - это провокация и черный пиар, кощунство и попытка решения своих амбициозных и узокорыстных целей». Мусульманские лидеры, представляющие ЦДУМ, во главе с Талгатом Таджуддином заявили о поддержке политики президента России Путина по мирному урегулированию кризиса вокруг Ирака на основе международного права и Устава Организации объединенных наций и одновременно призвали единоверцев не принимать участия в противоправных акциях, митингах и демонстрациях, а вместо этого «посещать Божьи храмы и молиться об установлении мира на земле Ирака и во всем мире». «Молим Всевышнего Творца привести к покаянию руководителей и солдат антииракской коалиции», - сказано было в заявлении.

В то же время, Духовное управление призвало мусульман России «не взирать на богопротивную и унижающую нашу национальную гордость кино-продукцию стран-участников антииракской коалиции». Центральный муфтият в Уфе обратился ко всем мусульманам продолжать вести сбор пожертвований через местные мусульманские организации и региональные муфтияты для оказания гуманитарной помощи иракскому народу приобретением медикаментов и продовольствия.

Так или иначе, но высказывания Верховного муфтия опирались на существующие в обществе настроения, с которыми нельзя было не считаться, настроения не только мусульман, но и миллионов православных россиян, других российских подданных, не принимающих ни экспортную Америкой массовую культуру, ни навязываемые другим народам с помощью военной силы общественные ценности.

Общественная молитва на развалинах древней соборной мечети в Булгарах

Позднее, отвечая на вопросы о роли США в создании негативного образа исламской культуры и исламской цивилизации, ведущей к исламофобии, а также выражая сомнения в том, кем именно были организованы террористические акты в США 11 сентября 2001 года, Талгат Таджуддин говорил:

«Давайте называть венцы своими именами! Вполне понятно и не секрет, с помощью кого Усама бен Ладен, его формирования и Талибан создавались и кто их десятки лет кормил, обувал и вооружал. Даже на охоте используют иногда подсадную утку. Но к чему это привело? В чем виноват афганский народ, в чем виноваты мусульмане? У нас говорят: виновен тот, кто украл, но тот, кто потворствовал этому, виновен вдвое. Говорить, что США - единственная супердержава и наведет новый мировой порядок - очень большая претензия для государства, которому всего двести с лишним лет. Прежде чем навести порядок во всем мире, нужно навести порядок у себя дома.

Как можно атаковать воздушные силы США? Кто в это время отключил радары? Кто в этом участвовал по линии НАСА? Как могут те, кто ездит на инраках и верблюдах, захватить четыре самолета одновременно? Говорят, что есть доказательства, но они представлены лишь главам государств. Пента-

гон взрывают, но кто и почему, отчего-то остается военным секретом. Даже если это сделали Усама бен Ладен и его сподручные, при чем тут ислам и все мусульмане? Кто дал право объявлять третий крестовый поход? Полтора миллиарда мусульман на планете веками жили вместе с христианами. Зачем вдруг противопоставлять нас? Просто чтобы показать, кто в этом мире сейчас хозяин: или с нами, или против нас».

...В истории часто происходят события, смысл и значение которых проявляют себя не сразу, а лишь через какое-то время. I Всемирный мусульманский конгресс 1926 года, российскую делегацию которого возглавлял муфтий Ризаэтдин Фахретдинов, заложил принципы существования мусульманских народов, большинство которых находились в то время в положении зависимом, подчиненном – являясь колониями или полуколониями сильных западных держав. В 1960-е годы, когда многие мусульманские государства стали независимыми, была создана Организация Исламская конференция, ставшая самой крупной и авторитетной в мировом масштабе мусульманской организацией, объединяющая почти шестьдесят государств, в том числе государственные образования, появившиеся на территории бывшего Советского Союза – Азербайджан, Казахстан, Киргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

Когда в 2005 году Российская Федерация вступила в Организацию Исламская конференция в качестве наблюдателя, генеральный секретарь этой организации Экмеледдин Ихсаноглу заявил: «Мусульмане России имеют полное право чувствовать себя частью исламского мира. Наше сотрудничество может иметь самый широкий спектр, в том числе в вопросах построения безопасного мира, в решении многих международных и региональных проблем... Мусульмане России имеют свою многовековую культуру и историю, которая неразрывно связана с историей русского народа. И российские мусульмане для нас являются связующим звеном между мусульманским миром и русским народом. Я повторяю – именно русским народом!»

Российские мусульмане выступают сегодня своеобразным мостом между Россией и исламским миром. Подобное уже было в нашей истории.

11.

*Мы – булгары. Мы – блоковские скифы.
Творцы легенд. И сами – полуумифы.
Мы вечны, если весь ковчег подлунный
Не налетит нечаянно на рифы.*

Николай Беляев

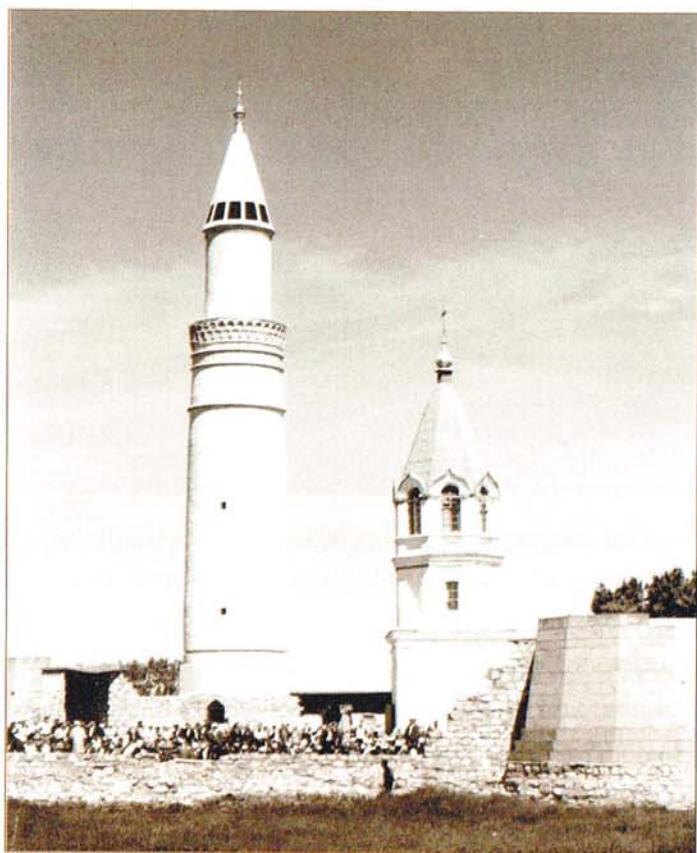
Когда говорим об исламе, слишком жесткая упорядоченность мысли будет только мешать. В жизни этого нет. Ни глубина блаженства, ни глубина страданий не укладываются в систему. Если все же ей следовать, то может получиться, что мысль – сама по себе, а душа – сама по себе, ибо, чем глубже мы изучаем явление, тем менее оно поддается систематизации.

Ни Христос, ни Будда, ни Магомет не стремились разложить все по полочкам. Есть древняя притча о человеке и дьяволе. Некий человек отыскал кусок истины. Дьявол, услышав это, сначала расстроился, но потом сказал: «ничего странного, человек наверняка постараится эту истину привести в систему и тогда ложь опять возьмет свое».

Религия – словно дерево, вырастающее из почвы естественным образом. Нельзя построить дерево. Из деталей собирают механизмы, из кирпичей и досок строят дома. Цивилизацию – строят, цивилизация – единый универсальный механизм, именно механизм, который объединяет людей различных рас и культур. Объединяя, цивилизация нивелирует эти различия. Как бы хорошо ни были намаслены шестеренки цивилизации, все равно сквозь мерный гул ее моторов слышен механический железный скрежет.

Цивилизация перемалывает и дробит. Религия вырастает сама, как дерево. Это дыхание, которым мертвые согревают живых, камни, которыми старики ложатся в фундаменты новых зданий, подпорки и скрепы легкомыслию молодых.

Начиная с 1989 года по инициативе Талгата Таджуддина ежегодно в июне в древних Булгарах, на месте официального принятия в 922 году народом Великой Булгарии ислама, проводится «зиярат ас-салихин», что можно перевести как традиционные встречи, сборы мусульман, возвращение их к истокам, которое включает посещение могил предков и людей, известных своей святостью, чтение

Минарет в Булгарах. Именно здесь начинаются ежегодные торжества, начинается молитвой покаяния – Тауба. Возле этого минарета покоится сахаби – сподвижник Пророка Мухаммада Зубайр ибн Жагда хазрат и тридцать шесть табигинов, принявших ислам через него

ние проповедей, а также произнесение общественной молитвы и принесения покаяния – тауба.

Само по себе почитание и посещение Булгар, как мест, священных для потомков булгар, не пре-

крашалось никогда, но до 1989 года оно не было массовым.

Мать Верховного муфтия Рашида ханум вспоминала. «В первый раз я была в Булгарах году в 1966-м, сын Талгат тогда уже закончил ремесленное училище, начал работать. Тогда мы с мамой, бабушкой, бабушкиными сестренками, подругами, соседками – всего двенадцать человек пришли на пароходе из Казани. Остановка тогда называлась «Куйбышев Татарский». День был по-летнему теплый, солнечный. Сначала, как принято, читали специальную молитву в два рака'ата, которую всегда читают при входе в мечеть, при посещении святых мест. Читали Коран, потом Таубе-покаяние. Просили прощения у Всевышнего за свои ошибки, прегрешения...

Ночевали в домике местного муллы. Старик-мулла с женой гостеприимно угостили нас чаем. После 1966-го года я была в Булгарах с родственниками неоднократно, когда на «метеоре» по Волге, когда на «кукурузнике» по воздуху. Ведь в Булгари тогда можно было попасть только таким путем. Когда бы мы не приезжали, народ всегда был, но немного – старики, люди пожилого возраста, изредка дети, молодежь и было ощущение, что память о предках, святых местах Ислама в России едва теплится. И было горько. И хотелось ходить из дома в дом, из деревни в деревню и говорить о долгой памяти перед предками, перед единоверцами...»

Начало третьего тысячелетия стали временем, когда традиция ежегодных встреч мусульман в Булгарахширилась и разрасталась, захватывая

*Великие Булгары.
Люди слушают проповедь*

тысячи людей, объединяя мусульман России, но не только – сюда на зиярат стали съезжаться потомки булгар из стран Прибалтики и Западной Европы, Ближнего Востока, Японии и Китая. Встречи в Булгарах, общественная молитва и коллективное покаяние стали для российских мусульман сильным скрепляющим началом.

«Слава Творцу! Мусульмане нашей страны, в том числе в Башкортостане и Татарстане, имеют древнюю историю и добрые традиции в Исламе, – говорит Талгат Таджуддин. – Наши далеские предки – булгары – начали принимать добровольно правую веру еще 1425 лет назад непосредственно из уст трех сподвижников Пророка Мухаммада... которых он послал с миссией создания первого мусульманского государства на берега великой реки Булгар (Волги). Еще 1118 лет назад (922 год по христианскому, 310 год по мусульманскому летоисчислению) государство Великих Серебряных Булгар официально приняло Ислам. Точно также как Киевская Русь приняла добровольно православие в 988 году.

Из этих двух держав – Святой Великой Руси и Великих Серебряных Булгар образовалась затем наша великкая держава – Россия, которая, имея великий духовный потенциал, несметные блага от Господа миров, многовековой опыт мира и согласия, взаимоуважения и дружбы между ста шестидесятю ее народами, ответственна за судьбы и будущее всего мира. За более чем четырнадцать веков у нас среди последователей Корана сложились свои традиции. Эти ежегодные жыны в Булгарах свидетельствуют о собственной культурно-духовной ориентации российских мусульман...

В 1989 году мы проводили юбилейные торжества, посвященные 1100-летию официального принятия Ислама в Древних Булгарах и 200-летию создания Духовного управления. В этих торжествах участвовали представители Духовных управлений мусульман нашей страны – тогда СССР: Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана, Северного Кавказа, Закавказья, а также делегации – гости из 28 стран: Афганистана, Австралии, Алжира, Бангладеш, Болгарии, Японии, Пакистана, Йемена, Кувейта, Турции, Сирии, Эмиратов, Египта, Ливии, Ирана и другие. С тех пор ежегодно проводятся торжества по случаю принятия Ислама в Древних Булгарах, в которых участвуют тысячи и тысячи представителей общин и духовенства со всей России».

Последние пять лет ежегодно в начале июля в Чинминском районе Башкортостана проходит мед-

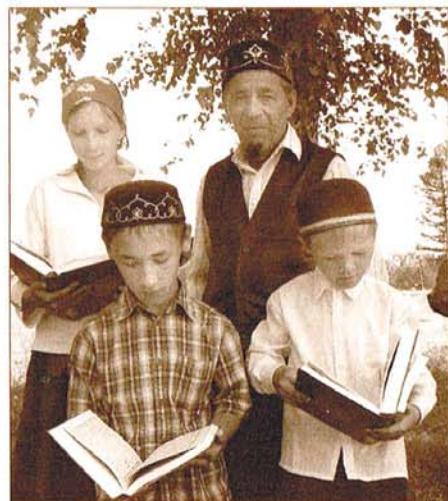

Верховный муфтий России Талгат Таджуддин читает проповедь в Великих Булгарах

жлис, посвященный памяти первого проповедника ислама в Приуралье – суфия-просветителя Хусейнбека. Торжества начинаются чтением аятов Корана. Дети и подростки демонстрируют свои навыки в правильном совершении намаза. Перед собравшимися с проповедями выступают имамы, учены-историки, председатели мусульманских общин республики. После праздничного обеда и полуденного намаза проходит общая молитва. Торжественную ежегодную встречу на Чинминской земле завершают конкурсы среди детей на знание и умение правильно читать отдельные суры Корана.

В 2007 году во время празднования 450-летия добровольного вхождения Башкирии в состав России, которое отмечалось в обще государственном масштабе, в Уфе решено было начать строительство новой соборной мечети. Дело в том, что в дни больших мусульманских праздников Первая соборная мечеть и мечеть-медресе «Ляля-Тюльпан» уже не вмещали всех желающих принять участие в коллективных молитвах.

Строительство мечети развернулось на южном въезде в Уфу на пересечении улицы Коммунистической и проспекта Салавата Юлаева. Мечеть должна стать самым крупным культовым мусульманским сооружением в республике и одним из крупнейших мусульманских храмов Европы. Общая площадь помещений, которые разместятся в здании храма, составит 8608 квадратных метров, площадь застройки – 2715 квадратных метров. Главной особенностью внешнего облика мечети будет позолоченный купол из стекла, как бы парящий между четырех 72-метровых минаретов, увенчанных полумесяцами. Фасады здания будут

Ежегодный
междисциплинарный
конкурс среди
учеников Корана

украшены орнаментом и каллиграфическими надписями на арабском языке. Под стеклянным куполом диаметром 24 метра будет обустроен молельный зал для мужчин на 1200 человек, на балконе - молельный зал для женщин на 400 человек. Кроме того, в мечети будут размещены конференц-зал, музей, библиотека и учебные классы медресе. Около мечети разбывают парк с водоемами, фонтанами и местами для отдыха.

* * *

В настоящее время Верховный муфтий, председатель Центрального Духовного управления мусульман России, религиозный и общественный деятель, шейх-уль-ислам Талгат Таджуддин является официальным представителем от мусульман Российской Федерации в ЮНЕСКО, Организации Исламская Конференция, Европейской лиге мусульман и ряде других организаций. Но он авторитетен не только среди мусульман. Его слова и поступки значимы для людей разных религий

и национальностей, ибо он выступает как объединяющая сила, как межконфессиональный лидер.

Любое межконфессиональное и межнациональное противостояние оборачивается для России угрозой ее государственной целостности, для ее населения - бедствиями, в которых больше всего заинтересованы недруги россиян. Мудрость и разумность, на которой основывается опыт взаимодействия людей различных национальностей и религий в Урало-Поволжье, ценен для построения устойчивой системы национальной безопасности всей России. Веротерпимость и межнациональное согласие слагались длительное время, состояние сегодняшнего дня лучше всего объясняет история - ход и последовательность событий, начатых много веков назад.

Быть россиянином, любить Россию - это особое духовное состояние. Несмотря на зигзаги истории, в России всегда хватало тех, кто работал на созидание, а не на разрушение.

Ими и жива великая страна.

Проект новой соборной
мечети на проспекте
Салавата Юлаева, которая
станет одним из самых
крупных культовых
мусульманских сооружений
Европы

ЛИТЕРАТУРА

- 1100-летие принятия ислама Волжской Булгарией // Наука и религия. 1990, № 1.
- Азаматов Д.Д. Из истории Оренбургского магометанского духовного собрания // Ватандаш. 1997, №№ 3, 4.
- Азаматов Д.Д. К проблеме учреждения и оценки деятельности Оренбургского магометанского духовного собрания // Исторический опыт развития духовной культуры Башкортостана: тенденции, современность, перспективы. - Уфа, 1992.
- Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII-XIX вв. - Уфа, 1999.
- Арапов Д.Ю. Ислам в оценке российских государственных деятелей начала XX в. // Российская государственность XX века. - М., 2001.
- Арапов Д.Ю. Ислам в Российской империи (законодательные акты, описание, статистика). - М., 2001.
- Арипов М. Ислам и мировая цивилизация. Возрождение и взаимодействие // Свободная мысль. 1991, № 14.
- Аршарунн А., Губайдуллин Г. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. - М., 1931.
- Асадуллин Ф.А. Ислам в Москве. - М., 2007.
- Асфандияров А.З. Религиозная политика царизма в Башкирии в период феодализма // Башкирский край. Вып. 1. - Уфа, 1991.
- Балтансова Г.Р. Ислам в СССР: анализ зарубежных концепций. - Казань, 1991.
- Бартольд В.В. Ислам и культура мусульманства. - М., 1992.
- Бартольд В.В. Сочинения. Т. VI. Работы по истории ислама и арабского халифата. - М., 1966.
- Басилов В.Н. Ислам у казахов. - М., 1996.
- Басилов В.Н. Культ святых в исламе. - М., 1970.
- Баширов А.А. Мюридизм: история и современность // Вопросы научного атеизма. 1989, № 39.
- Башкортостан: Краткая энциклопедия. - Уфа, 1996.
- Баязитов А. Отношение ислама к науке и иноверцам. - СПб., 1887.
- Бенингсен А. Мусульмане в СССР. - Казань, 1999.
- Бердников И. Об управлении духовных дел магометан. - Казань, 1915.
- Большаков О.Г. История Халифата. - М., 1989.
- Буканова Р.Г. Города и городское население Башкирии в XVI-XVII вв. - Уфа, 1993.
- Буканова Р.Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII в. - Уфа, 1997.
- Валеева М.Г. Из истории Центрального духовного управления мусульман Башкирской АССР // Духовное наследие этносов и проблемы национального возрождения. - Уфа, 1994.
- Валиев М.М. Мусульманское паломничество из СССР // Ислам: традиции и новации. - Ленинград, 1989.
- Васильева О.В., Латыпова В.В. и др. Дорога к храму: история религиозных учреждений г. Уфы. - Уфа, 1993.
- Воробьевна Е.И. Власть и мусульманское духовенство в Российской империи (вторая половина XIX в. - 1917 г.) // Исторический ежегодник, 1997.
- Воронец Е.Н. Нужны ли России муфтии. - М., 1891.
- Гарустович Г.Н. Распространение ислама в Южноуральском регионе // Проблемы духовной культуры тюркских народов СССР. - Уфа, 1991.
- Гаспринский И.Б. Русское мусульманство // Этнографическое обозрение. 1992, № 6.
- Геч О. Русский Туркестан и тенденции современной русской колониальной политики. Вып. 2. - СПб, 1913.
- Гидулянов Т.В. Отделение церкви от государства. Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других советских социалистических республик. - М., 1926.
- Гумилев А.Н. От Руси к России: очерки этнической истории. - М., 1992.
- Давлетшин К.Д. Нации и ислам. - Казань, 1986.
- Давыдова Н.М., Хазиев В.Г. Фонд Оренбургского магометанского духовного собрания // Южноуральский археографический сборник. Вып. 1. - Уфа, 1973.
- Жуковский И. Краткое географическое и статистическое описание Оренбургской губернии. - СПб., 1880.
- Журнал Оренбургского муфтия. 1790 г. Публ. М. Вяткина // Исторический архив. 1939, № 2.

- Загидуллин И.К. Исламские институты в Российской империи: Мусульманская община в Санкт-Петербурге. XVIII - начало XX вв. - Казань, 2003.
- Загидуллин И.К. Мусульманское богослужение в учреждениях Российской империи (Европейская часть России и Сибирь). - Казань, 2006.
- Записки П.А. Столыпина по «мусульманскому вопросу» 1911 г. Публ. Д.Ю. Арапова // Восток. 2003. № 2.
- Иванов В.А. Откуда ты, мой предок? (Взгляд археолога на древнюю историю Южного Урала). - СПб., 1994.
- Идрисов У.Ю., Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю. Совет улемов. - Нижний Новгород, 2005.
- Из протоколов заседаний Особого совещания по выработке мер для противодействия татарско-мусульманскому влиянию в Приолжском крае // Эхо веков. - Казань, 1998, № 3/4.
- Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика). - М., 2001.
- Ислам в Татарстане: опыт толерантности и культура сосуществования. Вып. 9. - Казань, 2002.
- Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность. Очерки. - Казань, 2002.
- Ислам и проблемы межцивилизационных взаимодействий - М, 1994.
- Ислам на территории бывшей Российской империи Энциклопедический словарь. Вып 1, 2. - М., 1998, 1999.
- История Башкортостана с древнейших времен до 1917 г. - Уфа, 1991.
- История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. - Уфа, 1997.
- Исхаки Г. Идель-Урал. - Набережные Челны, 1993.
- Исхаков С. Вместе или порознь. Тюрки-мусульмане в российской армии в 1914-1918 гг. // Татарский мир. 2004, № 15.
- Исхаков С. А.-З. Валидов: пребывание у власти // Отечественная история. 1997. № 6.
- Калимуллин Б.Г. Архитектурные памятники Башкирии. - Уфа, 1958.
- Касымов Г. Очерки по религиозному и антирелигиозному движению среди татар до и после революции. - Казань, 1932.
- Катанов Н. Новые данные о мусульманской secte баисовцев. - Казань, 1909.
- Кемпер М., Усманова Д. Баисовское движение в зеркале собственных прошений и поэм // Эхо веков. Казань, 2001.
- Климович Л. Ислам в царской России. - М., 1936.
- Климович Л. Курбан-байрам. Праздник жертвоприношения и паломничество мусульман в Мекку. - М., 1933.
- Коблов Я.Д. О магометанских мулах. - Казань, 1907.
- Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. - Харьков, 1956.
- Коран. Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. - М., 1986.
- Крачковский И.Ю. Избранные сочинения Т. 1-6. - М.-Л., 1955-1960.
- Крымский А. История мусульманства. - М., 1912.
- Крымский А. Мусульманство и его будущность. - М., 1899.
- Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: Этногенетический взгляд на историю. - М., 1992.
- Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. - М., 1974.
- Кульшарипов М.М. Открытие духовного управления мусульман в Уфе // Социально-экономическое развитие и классовая борьба на Южном Урале и в Среднем Поволжье. - Уфа, 1988.
- Ланда Р.Г. Ислам в истории России. - М, 1995.
- Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. - Уфа, 1994.
- Малащенко А.В. Исламское возрождение в современной России. - М, 1998.
- Малащенко А.В. Мусульманский мир СНГ. - М, 1996.
- Массэ А. Ислам. - М., 1982.
- Маторин Н. Религия у народов Волжско-Камского края прежде и теперь. - М., 1929.
- Махмутова А. П.А. Столыпин: направить «серьезные усилия к пресечению национально-татарского натиска» // Эхо веков, 1998, №№ 3,4.
- Муминов А.К. О происхождении братства йасавийя // Ислам и проблемы межцивилизационных взаимодействий. - М, 1994.
- Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906-1917 гг. - Уфа, 1998.
- Мухаметшин Р.М. Ислам в Татарстане. - М., 2007.
- Мухаммадиев Ф. Путешествие на тот свет, или Повесть о великом хадже. - М., 1969.

- Мухаммедходжаев А. Идеология накибандизма. - Душанбе, 1991.
- Мыльников А.Е. Исламский фактор и Россия // Государственно-церковные отношения в России. - М., 1993.
- Мюллер А. История ислама с основания до новейших времен. Т. 1-4. Под ред. Н.А. Медникова. - СПб., 1895.
- Обзор Уфимской губернии за 1900 год. - Уфа, 1902.
- Обзор Уфимской губернии за 1913 год. - Уфа, 1915.
- Обзоры Уфимской губернии за 1890-1895 гг. - Уфа, 1895.
- Одинцов М.И. «Все религиозные организации мусульман находятся накануне полнейшего разрушения...» (Свидетельства муфтия Р. Фахретдинова). 1930 г. // Отечественные архивы. 1994, № 1.
- Опасные для единства нашего государства проповедники... П.А. Столыпин о политике Турции в отношении России и панисламизме. 1910 г. // Отечественные архивы. 2004, № 3.
- Орлова Ю. Совет по делам религиозных культов и верующие-мусульмане (1955-1965) // Отечественные записки, 2003, № 5.
- Очерки по культуре народов Башкортостана. - Уфа, 1994.
- Пиотровский М.Б. Коранические сказания. - М., 1991.
- Представление министра внутренних дел П.А. Столыпина в Совет министров «О мерах для противодействия панисламскому и пантурецкому (пантюркскому) влиянию среди мусульманского населения» // Эхо веков. 2001, № 1/2.
- Расули Габдрахман. Ислам. Изложение основ на татарском и русском языках. - М., 1988.
- Резван Е.А. История хаджа из Российской империи (Секреты архивов) // Россия и мусульманский мир. 1992, № 5.
- Резван Е.А. Первое знакомство. Об истории изучения Корана в России // Газета. 2002, №№7, 8, 9.
- Резван Е.А. Хадж из России // Восток: история и культура. - СПб., 2000.
- Религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны (1943-1945 гг.). Публ. подгот. М.И. Одинцов // Отечественные архивы. 1995, №№ 2, 3.
- Ризаэтдин Фахретдинов. Научно-биографич. сборник. - Казань, 1999.
- Руденко С.И. Башкиры. Опыт этнологической монографии. - Уфа, 2007.
- Рыбаков С.Г. Ислам и просвещение инородцев в Уфимской губернии. - СПб, 1900.
- Рыбаков С.Г. Статистика мусульман в России // Мир ислама. - СПб, 1913. Т. 2, вып. XI.
- Рыбаков С.Г. Устройство и нужды управления духовными делами мусульман России. - Гл., 1917.
- Рычков П.И. История Оренбургская. - Уфа, 2001.
- Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. 9. - Уфа, 1901.
- Сборник статистических, исторических и археологических сведений по бывшей Оренбургской и нынешней Уфимской губерниям. - Уфа, 1868.
- Сборник циркуляров и иных руководящих распоряжений по округу Оренбургского магометанского духовного собрания. 1841-1901 гг. Сост. Р. Фахрутдинов. - Уфа, 1902.
- Семенов В.Г., Семенова В.П. Губернаторы Оренбургского края. - Оренбург, 1999.
- Силантьев Р. История исламского сообщества России. - М, 2005.
- Силантьев Р. Этнические причины раскола исламского сообщества // Исследования по прикладной и неотложной этнологии, № 149. - М., 2002.
- Синенко С.Г. «Асар», или следы ушедших // Бельские просторы. 2004, № 6.
- Синенко С.Г. Глубокий тыл. Башкирия в годы Великой Отечественной войны. - Уфа, 2005.
- Синенко С.Г. Город над Белой рекой. Краткая история Уфы в очерках и зарисовках. 1574-2000. - Уфа, 2002.
- Синенко С.Г. Культура народов Башкортостана с древнейших времен до современности. - Уфа, 1999.
- Синенко С.Г. Следы во времени. Очерки о знаменитых уфимцах - деяниях культуры, искусства и науки. - Уфа, 2004.
- Султан-Галиев М. Вопросы антирелигиозной пропаганды среди мусульман. - М., 1922.
- Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования). Сб. ст. памяти Фритца Майера (1912-1998) // Сост. и отв. ред. А.А. Хисматуллин. - СПб, 2001.
- Тагирджанова А. Всероссийский мусульманский союз // Татарские новости, 2006, № 3.
- Тамарин А. Мусульмане на Руси. - М., 1917.
- Тримингэм Дж. С. Суфийские ордены в исламе. - М., 1989.

- Уметбаев М. В память столетия Оренбургского духовного собрания. - Уфа, 1892.
- Усманов А.Н. Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству. - Уфа, 1982.
- Фаизов Г.Б. Государственно-исламские отношения в Поволжье и Приуралье. - Уфа, 1995.
- Фархшатов М.Н. Документы Оренбургского магометанского Духовного собрания по истории мектебов и медресе Башкирии второй половины XIX в. // Малоизученные источники по истории Башкирии: Сб. науч. трудов. - Уфа, 1986.
- Фархшатов М.Н. Народное образование в Башкирии в пореформенный период (60-90-е годы XIX в.). - М., 1994.
- Фархшатов М.Н. Оренбургское магометанское духовное собрание и школьное просвещение тюркских народов дореволюционной Башкирии // Башкирский край: сб. ст. Вып. 1. - Уфа, 1991.
- Федорова Н. Голод 1921-1922 годов и казанское духовенство // Эхо веков. 1998, №№ 3, 4.
- Федосеев П. И.В. Сталин о религии и борьбе с нею. - М., 1939.
- Франк А. Татарские муллы среди казахов и киргизов в XVIII-XIX веках // Культура, искусство татарского народа: источники, традиции и взаимосвязи. - Казань, 1993.
- Хабутдинов А.Ю. Миллет Оренбургского духовного собрания в конце XVIII-XIX веках. - Казань, 2000.
- Хабутдинов А.Ю. Российские муфтии - от скатерининских орлов до ядерной эпохи (1788-1950). - Нижний Новгород, 2006.
- Хабутдинов А.Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII - начале XX веков. - Казань, 2001.
- Хисматуллин А.А. Суфийская ритуальная практика (на примере братства Накшбандийя). - СПб, 1996.
- Хисматуллин А.А. Главная цель для суфия - увидеть Аллаха при жизни // Минарет. 2005, № 1.
- Череванский Вл. Мир ислама и его пробуждение. В 2-х частях. - СПб, 1901.
- Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этно-графическом и промышленном отношениях. - Уфа, 1859.
- Юзесев А. Место джадидизма в татарской общественной мысли конца XIX - начала XX века // Эхо веков, 1999, №№ 1, 2.
- Юлдашбаев А. Лицом к Востоку. Жизнь и труды Ахметзаки Валиди Тогана // Памятники Отечества. № 2, 1997.
- Юлдашбаев Б.Х. История формирования башкирской нации (дооктябрьский период). - Уфа, 1972.
- Юнусова А.Б. Духовные управления мусульман России (XVIII-XX вв.): история создания, основные направления деятельности и отношения с властью // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень. 1998, № 3-4.
- Юнусова А.Б. Ислам в Башкирии. 1917-1994. - Уфа, 1994.
- Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. - М., 2007.
- Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. - Уфа, 1999.
- Юнусова А.Б. Ислам в контексте российской истории // Азия и Африка сегодня. 1998, № 3.
- Юнусова А.Б. Миротворчество современного мусульманского духовенства (на примере ДУМЕС) // Ислам: традиции и новации. - М., 1991.
- Юнусова А.Б. Мусульманская община Финляндии // Булгар. 1994, № 3.
- Ямаева А.А. «Мусульманский азеф» или миф о российском панисламизме в свете архивных документов // Археография Южного Урала: Исторические источники и современные методы: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. - Уфа, 2001.
- Ямаева А.А. «Союз мусульман России» и его съезды // Ватандаш. 1999, № 11.
- Ямаева А.А. К вопросу об истоках мусульманского либерализма в России начала XX в. и источниках по его изучению // Этничность и конфессиональная традиция в Волго-Уральском регионе. - М., 1998.
- Ямаева А.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение. - Уфа, 2002.

С.Г. Синенко

МУСУЛЬМАНСКОЕ ДУХОВНОЕ СОБРАНИЕ

Художественно-документальное повествование

При иллюстрировании издания использованы фотоматериалы, предоставленные Центральным духовным управлением мусульман России, Национальным музеем Республики Башкортостан и Центральным государственным историческим архивом Республики Башкортостан

Сдано в набор 15.02.2008. Подписано в печать 04.08.2008. Формат 60x84 1/8.

Бумага мелованная матовая. Гарнитура Азурского. Печать офсетная.

Печ. л. 34. Заказ № 1616. Тираж 3000 экз.

Отпечатано в типографии

ГУП «Государственное республиканское издательство «Башкортостан».

450079, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 13. Тел.: (347) 272-71-01.

Книга рассказывает о появлении и распространении ислама в Поволжье, на Урале и в Степном крае, о создании в г. Уфе указом Екатерины II Оренбургского магометанского закона собрания, государственного учреждения, регулирующего права и обязанности мусульманского духовенства, о деятельности Духовного собрания в различные периоды российской истории.

В большом объеме в книге приведены биографические материалы о российских муфтиях с 1788 по 2008 гг.

Книга написана в доступной повествовательной форме, адресуется широкому кругу читателей различных национальностей и вероисповеданий. Повествование сопровождается архивными и современными иллюстрациями.